

Ольга Шах

**Госпожа болотной
равнины. Книга 1**

«Автор»

2026

Шах О.

Госпожа болотной равнины. Книга 1 / О. Шах — «Автор», 2026

Так "повезти" могло только мне! Попасть в другой мир не через сияющие небесные врата, а вылезая из болота, вся в болотной жиже и тине, и прямо перед мордой волка! И ладно бы, попади я в тело принцессы или графини какой! А то бедная сирота из разорившейся семьи, которую из милосердия пригласили дядя и тётя! Нет, относятся они ко мне хорошо и даже замуж не выталкивают насильно. Их собственные сыновья тоже не интересуются моей неземной красотой, младший просто ехидна, а у старшего и вовсе невеста есть. Нет от меня пользы, никакой! Зато вот идей у меня в голове - просто угрожающее количество. И самое страшное - я их пытаюсь осуществить! В общем, держитесь! Обложка - великолепная Тамара Семь

© Шах О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Госпожа болотной равнины. Книга 1

Глава

Пролог

Московская осень, московская осень
Погожий денёк случайно подбросит.
И память меня, словно ветер, уносит.
В другую такую же точно московскую осень.
И память меня, словно ветер, уносит.
В другую такую же точно московскую осень.
Александр Иванов и группа «Рондо»

- Милка, тащи новые полотенца. У госпожи снова жар! - на крик пожилой женщины прибежала молоденькая горничная.

- Сейчас, сейчас поменяю на влажное полотенце! - Милка бодро зашуровала возле больной, пытаясь помочь ей устроиться поудобнее.

На суету в комнату зашла статная женщина, её карие глаза с золотистыми искорками взволнованно блеснули:

- Что с мамой? Ей не стало хуже? Я сей же час пошлю за лекарем.

- Нет в том необходимости, поверь! - слабо прошелестело из подушек.

Пожилая женщина успокаивающе улыбнулась. Она лежала на горе подушек и с пониманием смотрела на дочь.

- Мама, но как же так! - казалось, та была в отчаянии.

- Элиза, пойми одну вещь! От старости лекарства нет, - пожилая дама не смогла больше говорить, грудь тяжело вздымалась. Она снова откинулась на подушки, устало сомкнула веки.

- Госпожа Элиза, маменька ваша права. Ей бы сейчас отдохнуть не помешает, - старая служанка постаралась скрыть тревогу.

- Нет, я, пожалуй, останусь здесь. В кресле возле камина. Сдаётся мне, что тут прохладно. Камин едва теплится, - дама зябко повела плечами. - Рина, ты можешь быть свободна.

- Как прикажете, госпожа Элиза, велю принести ещё дров, - сказала Рина. Она вышла, старчески шаркая ногами.

- Мама, ты слышишь меня? - после мучительного молчания выдавила из себя Элиза.

- Дозволь, я подойду ближе, - она осторожно приблизилась к постели маленькой сухонькой женщины, в её карих глазах с золотистыми искорками застыла тоска и боль.

Казалось, та не обратила на это ни малейшего внимания, мысли витали где-то настолько далеко, что это очень напугало дочь.

- Мама, как ты? - повторила она, в прочем, и не ожидая ответа.

Глаза старухи были открыты, но видела ли она? Вот в чём вопрос? Дочь наклонилась, услышав невнятное бормотанье: "Лиза, дай поспать ещё немного. Сегодня ведь выходной. Хочешь, телевизор посмотри...».

- Милка, ты слышала это? - паники в голосе Элизы было не занимать.

- Дак жар поднялся у госпожи третьего дня как, стал быть, бредит теперь... - дрожащим голосом лепетала горничная. - С кем она разговаривает? И что такое телевизор? Не иначе, кончается совсем госпожа! - рыдания уже были в голос.

- Беги же скорее за лекарем, он... не знаю... должен быть...

- Чай не в людской, недалече, живо приведу, - Милки и след простыл.

От горя и бессилия Элиза впала в ступор. Между тем, её мать продолжала бессвязную речь: "Лизок, я знаю, что примерная тетушка так не поступает, но что ты думаешь по поводу пиццы на завтрак? Готовить я сегодня не намерена!".

"Пицца? Тетушка?".

- Мама, мама, - выдержка изменила Элизе Валер, она резко схватила её за грудки.

Внезапно взгляд пожилой дамы стал сфокусированным и осознанным. Целая делегация ворвалась в покои госпожи Валер. Под предводительством лекаря, господина Ганера, который даже не пытался скрыть озабоченность состоянием больной.

- Анелия, вы слышите меня! Я ваш лекарь, Лазар Ганер!

- Слышу и даже вижу! - помедлив, промолвила женщина. - Оставьте меня! Все! - она слабой улыбкой попыталась сгладить явную грубость своих слов. - Я просто... устала... хочу побыть одна...

Она бессильно откинулась на подушки и закрыла глаза.

- Да, да, конечно, госпожа Анелия, вот туточки в уголку посижу токмо, ежели понадобится чево! - пожилая Рина была человеком, спорить с которым не представлялось возможным, и хозяйка просто слегка махнула ресницами в знак согласия.

Все потихоньку вышли из комнаты. "Поди ж ты, маленькая госпожа и браниться не стала!", - подивилась про себя старая горничная, когда Элиза молча вышла вместе со всеми.

- Ну, вот и славно. Когда вы поправитесь, госпожа Анна, так, стало быть, в имение старое съездим, не были давно там....

Тихое бубнение верной помощницы было таким успокаивающим, что невольно Анелии почудилось, что она проваливается в пуховое одеяло всё глубже и глубже....

-... а как нет то, госпожа Анна? - как будто издалека слышала она.

"Анна" имя из прошлой жизни, такой далёкой, что и была не с ней? С кем... С Анной Петровской!

Под сомкнутыми веками глаз проносились образы, лица, сначала туманные, потом всё более яркие и настоящие. И не было больше усталости, не было боли, воспоминания поглотили её без остатка...

Глава 1

Чёрное сердце, печаль, я забываю, как дышать
Я закрываю замки, всё мне стало докучать
Белозубая зима тихо стучится в окно
Бьётся времени петля, жизни сладкое вино,
Снится, как бегал босой я по утренней росе
Вижу теперь по ночам, утро стало не в цене
Помню когда-то давно
Мыслями наивными были
Верили в чудеса
Когда деревья были большими...
Истов «Аэропорты»

Я пыталась подпевать Истову, сначала негромко, затем в полный голос. И у меня было достойное оправдание своим музыкальным экзерсисам.

Позвольте представиться, меня зовут Анна Петровская, а точнее, Анна Ростиславовна Петровская. Двадцати семи лет от роду. Уже практически замужняя. "Дом, семья, работа. Деньги куём. А сегодня что? Суббота? Так, может, гульнём?". Как вы понимаете, моего отличного настроения было не в состоянии уничтожить ни отсутствие у меня ни слуха, ни голоса, а также музыкального вкуса.

Вы спросите, что за странный повод для столь абсолютного счастья? Вроде бы среда, конец марта, каша из грязи на дорогах. А я отвечаю!

У меня наступили школьные каникулы... да, да, у взрослых людей тоже бывают каникулы! Особенно если эти взрослые являются учителем в средней школе. Преподавателем географии и истории. Впрочем, про то, что я педагог, можно было и не говорить. Очевидно, что, исходя из моего отчества, я могла бы быть либо воспитателем детского сада, либо учителем, желательно младших классов!

И как его только не коверкали бедные ученики с пятого по седьмой! Запоминали на слух раза с пятого, причём всегда неверно, но самым трагичным моментом был родитель одного ученика, что написал: "РАСТИСЛАВНА" шариковой ручкой на своей ладони за неимением клочка бумаги и в разговоре со мной пытался незаметно прочесть...

В общем и целом, жизнь удалась, сейчас приеду домой, закажем с Виталиком что-нибудь вкусненькое или сходим в кафе, всё-таки сегодня совершенно внезапно произошёл аттракцион невиданной щедрости, а именно - мне наконец выплатили мои деньги за переработку рабочих часов. Кто сказал, что максимальное количество рабочих часов у педагога в неделю должно составлять 36 часов? Это вполне реальное и среднее их количество.

Помнится, было время, когда я ещё училась в педухе, приходилось подрабатывать, стоя за прилавком продуктового магазина, а после закрытия ещё и со шваброй в руке.

Н-да, тяжёлые времена, что сказать? Приходилось работать для того, чтобы снимать квартиру для нас с Виталиком.

Виталик тогда учился в политехе, да ещё и на платном отделении, а выбрал в качестве своей девушки меня, "ни кола, ни двора, ни родины, ни флага", как любила повторять Элеонора Витальевна, матушка моего будущего избранника. Вот и приходилось подрабатывать, где только подворачивался случай, пока Виталик постигал науки.

"Фортануло тебе со мной, детка!" - любил повторять он. И я была с ним полностью согласна, да и все подружки мне завидовали: ещё бы, такой красавчик, из хорошей семьи и вдруг я - как говорится, ни красой, ни талантом... Что тут скажешь – истинная правда: ни ростом, ни размером бюста, как говорится, не вышла. Про размер груди вообще беда – Виталик сообщил

мне, что капуста весьма способствует увеличению размера груди, хотя в моём случае, её стоит не только употреблять в пищу, но ещё и приматывать к груди.

Приняв взвешенное и абсолютно правильное решение, что жизнь у нас одна, и жить всё-таки хорошо, а хорошо жить ещё лучше, свернула с дороги к Пятёрочке.

Я-то что, мне и картошки поесть без проблем, но Виталика этим не утетишь, поэтому я поплелась хоженной тропой к овощным прилавкам, т.к. мне нужно было ему купить авокадо, а потом к напиткам за комбучей.

На тему последней у Виталика есть забавная шутка. Он рассказал в своё время её всем нашим друзьям. В чём смысл шутки? Попросил он меня так-то купить ту самую комбучу в магазине, а поскольку я даже близко не представляла, что это и где, он посоветовал мне поспрашивать её в отделе бытовой химии, что я с успехом и проделала.

Если совсем честно, я была крайне расстроена в равной степени и его поведением, и тем, что он рассказал всем о моём "селянстве".

- Эй, детка, камон, харе дуться, а то ты на хомяка смахиваешь больше обычного! Но ты для меня всё равно крошка! - отвечал он на мои претензии.

Размышляя таким образом, медленно пошлёпала в сторону кассы. Простояв на ней минут пятнадцать и даже слегка поскандалив с бабкой, расплатившись за покупки, я вполне счастливая покинула магазин.

- Оооо! Вот это да! Ты решил сделать мне сюрприз, милый? - Виталик тёрся возле моей машины, отправляя проходящих мимо девушек в нокаут одной своей улыбкой.

- Ну, почти... увидел, как ты сворачивала... - очередная лучезарная улыбка теперь досталась мне.

Звонок мобильного отвлёк моего возлюбленного от крайне подробного и красочного пересказа перипетий своей судьбы.

- Привет, Анька! - услышала я в трубке голос своей старшей сестры.

- Здравствуй, Соня! - обрадовалась я. - Как ваши дела? Давно не виделись, будет время, заходи!

- Спасибо за приглашение, конечно, - хмыкнула сестрица, - но, если бы ты не имела дурную привычку запира́ть дверь на два замка, то мы бы уже давно зашли. Криворукий твой замок поставил кое-как, так, от честных людей разве.

- То есть не от тебя?! - позволила вяло возмутиться я. - Уже подъезжаем!

И действительно, как памятник фиговым родственникам, возле дверей в квартиру стояла Сонька в сопровождении моей племянницы и собственной дочери Лизаветки. Пяти лет от роду и такого же количества лет постоянной изжоги у её родителей.

- О, и полудурок твой тоже здесь! - поприветствовала любимая родственница Виталика.

- Добрый вечер! Соня! Лиза! - он был сама любезность. - Если бы ты предупредила нас немного раньше, мы были бы тебе безмерно благодарны, дорогая!

- Пошёл в жопу, придурка кусок! - немного невежливо отозвалась София.

- Заходить-то будешь, Соня? - устала ждать на пороге я, поскольку она в который раз весьма подробно рассказывала Виталию о беспорядочных половых связях его матери, в результате которых он появился, и о невысоких умственных способностях его отца.

- Нет, не буду! И не собиралась! Мне надо мелкую тебе подкинуть. На пару недель! Поеду со своими крестинами на практику. На Байкал.

Вот здесь требуется пояснение. Дело в том, что Соня являлась преподавателем нашего ВУЗа и в обычной жизни звалась Софией Ростиславовной. И она, по долгу своей, так сказать, службы, моталась по стране в бесконечных экспедициях.

- В общем так, это - Лизка, ребёнок, одна штука, это - её припасы. Мои требования: любить, мыть, быстрорастворимой лапшой не кормить! Всё, чао!

- Гудбай! - сострил Виталик.

- Хрен дай! - ну уж точно не осталась в долгу София.
- "Даа... ничего не меняется", - подумалось мне.
- Лиза, что будешь кушать?
- Лапшу! - и действительно, ничего!!

Глава 2

Две стены и потолок
Антидепрессант в залог
Мысленно к виску курок
Да как он мог? Да как он мог?
А ты ему секреты в раз
За минуту сотни фраз
А он с другой, как и с тобой
Совсем другой, совсем не твой...
Хаммали и Навои «Птичка»

Проснулась я ранним утром и не по своей воле. Казалось, что нечто тяжёлое и нервно перебирающее конечностями уселось мне прямо на грудь. Карие глаза с золотистыми искорками напряжённо вглядывались в моё лицо. Они явно намекали мне, что я должна проснуться и озаботится пропитанием любимой племянницы. Мой тяжкий вздох, полный вселенской скорби, не разжалобил милое дитя.

- Аня! Ну, вставай! Вставай, давай! Поиграем, покушаем. А-а--а-а! Вставай!

Моя дорогая сестрица София, когда подкидывала мне Лизку во время школьных каникул, мягко намекнула, что рассчитывает на то, что я, проснувшись и бодрая, потащу мелкую на другой конец города в детский сад.

Не могу сказать, чем была обусловлена наивность Софии: её верой в то, что я просто не захочу возиться с этим очаровательным созданием или же моей гражданской ответственностью. В общем, за последние две недели мы были в детском саду ровно никогда. Очень удобно, если честно, и забирать не нужно, однако есть один минус. И он значителен: ребёнок находился под моим присмотром и отвечала за него тоже я. А это, знаете ли, чревато.

- Лизок, я знаю, что примерная тётушка так не поступает, но что ты думаешь по поводу пиццы на завтрак? Готовить я сегодня не намерена!

Выражение Лизкиного лица сообщало о том, что она вполне удовлетворится пиццей. И коктейлем. И чипсами. Она весьма шустро свалилась с меня, размышляя о том, какая я чудесная, милая и самая-самая!

- Аня! ты должна понимать, что ты – самая лучшая моя тётя!

- Это потому, что я единственная твоя тётя! – поспорив немного таким образом о родственных отношениях, я потянулась к телефону. -Ты же понимаешь, милая, что это будет секретик? Наш с тобой? Вряд ли твоя мама обрадуется твоему меню.

Лизка судорожно закивала головой, и я стала опасаться за психическое здоровье любимой племянницы.

- Аня, и что, даже малохольному говорить не надо? А если он увидит? - далее пошли предположения, каким образом будет осуществлён процесс «беспалевого» поедания пиццы в отсутствии Виталика.

Аккуратно подобрав упавшую челюсть с пола, пытаюсь деликатно сообщить милому созданию:

- Дорогая, так говорить нельзя!

Нужно ли говорить, что слова мои не возымели никакого действия.

- Ладно, дурачок твой тоже есть хочет. Жадничать нельзя!

Понимая, что с подобного рода заявлением не поспоришь, я и не стала заниматься этим бесполезным занятием. Пару раз звонила Сонька. Судя по голосу, всё у неё было отлично и домой она явно не спешила. Наказы относительно воспитания племянницы становились всё строже: за ненадлежащий присмотр, воспитание и питание - кары страшные и неминуемые. Я

на всё сказанное Сонькой согласно мычала в трубку. В основном это были лишь одни незначительные междометия.

- Я надеюсь, хоть что-то из моих слов дошло до твоего мозга, – она призадумалась. – Хотя откуда бы ему взяться? Ладно, давай упростим задачу по максимуму – просто корми вовремя Лизаветку.

Что на это можно ответить?

- Не волнуйся, всё будет в порядке!

Лишь горестный вздох был мне ответом.

- Аня, можно я порисую? Я вижу у тебя на столе чистые листочки! – ощутив прилив сил и бодрости от этих слов, я галопом побежала к мелкой, выдала ей карандаши, бумагу и, получив твёрдое обещание рисовать молча, гордо удалилась досматривать свой фильм.

Он уже закончился, а из комнаты, где занимался творчеством ребёнок, не доносилось и звука. Только теперь я поняла значение выражения: «сердце похолодело». Поскольку оно у меня действительно «похолодело».

Резко открыв дверь, лицезрела картину, от которой и у более психически устойчивого человека мог произойти нервный срыв: Елизавета с сосредоточенным видом рисовала на диване. Кресло уже было изрисовано. Поведя глазами по комнате, поняла, что ребёнок явно тяготел к абстракционизму с небольшой капелькой кубизма. Оттенки свежие, немного размытые в центре, в общем – начинающий Пикассо. Я в отчаянии схватилась за голову:

- О, Боже! Что ты наделала! Мы же обсуждали с тобой тему пакости! Ты сидишь и тихо рисуешь, – до меня стала доходить абсурдность своих слов.

Действительно, Лизаветка рисовала очень тихо. Так что предъявлять мне, по сути, было нечего!

- Но почему ты не рисовала на бумаге?!

- Она закончилась очень быстро! А желание порисовать – нет! – ребёнок поднял на меня взгляд.

Я зажмурилась на мгновение и резко выдохнула – в качестве холста было использовано и лицо маленького ангела. Ну а что – миленько, весёлая расцветка, компанчи обзавидовались бы наверняка. С такими мыслями повела ребёнка в ванную.

- А какие краски ты взяла?

- Не знаю, Аня, у тебя в столе взяла. Далеко были закопаны, но я нашла! – карие глаза с золотыми искорками искрились счастьем.

Акрил! А-а-а-а! Акрил!! Я выключила душ и стала наполнять водой ванную. Жилка на виске билась всё сильнее.

К чести Лизы, она сообразила, что сделала что-то не то и успокаивающе похлопала по плечу:

- Не переживай, Аня, я ещё разлила немного краски на пол, но очень быстро вытерла. Следов точно не останется.

- А где же ты взяла эту тряпку?

- У Виталика в шкафу. Раньше, до того, как стать моей тряпкой, она была футболкой. Но такой, простой, не очень красивой, даже без рисунков и аппликаций. Только один маленький крокодильчик сбоку. И всё. Никто не расстроится!

Я стиснула зубы. Перед глазами была кровавая пелена.

- ... дорогая, нельзя брать чужие вещи без спроса!

- Клянусь, больше так не буду! – карие глаза с золотыми искорками были серьёзны, как никогда.

По здравому размышлению решив, что ребёнку не хватает свежего воздуха и лишь недостаток кислорода в мозгу провоцирует мою племянницу на совершение всяческих проказ, и потому торжественно объявила о предстоящей прогулке. Счастью её предела не было. «Ну вот,

всего-то – ребёнка выгулять, а сколько эмоций!»! Мы немедленно собрались и пошли в парк. Я присела на скамеечке, Лизок носилась вокруг с видом мелкой собачонки, которую не слишком заботливый хозяин вывел на прогулку. Разве что не присаживалась с определённой целью каждые две минуты.

Я пребывала в нирване с планшетом в руках. «Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе…» (Булгаков «Мастер и Маргарита»). Увлёкшись чтением, не сразу обратила внимание на Лизу. Она тихонько подошла ко мне, сияя от счастья. У неё в руках был некий свёрток, по цвету немного напоминающий любимую Виталину толстовку.

- Что это у тебя в руках? - спросила я с подозрением и некой опаской.

- ВиктОр.

- Как ты сказала? - я похолодела от ужасного предчувствия.

Лиза внимательно посмотрела на меня и сказала чуть громче: «ВиктОр. Он будет пока жить у нас. Потом я его заберу». Тут мне стало дурно окончательно. Из грязной тряпки, что действительно когда-то была толстовкой, выглядывал маленький, тощий и жутко грязный крошечный котёнок. Ну, то есть Виктор. Прошу прощения, конечно же, ВиктОр!

Внутренний голос, который иногда возникал в моей голове, сообщил мне, что не время быть тряпкой. «Ты сильная, ты справишься!». Да он издевается, что ли?

- А где ты взяла эту тряпку для котика? - спросила я, заранее зная ответ.

- В шкафу у Виталика.

- А почему не в моём?

- У тебя нет таких красивых вещей. А ВиктОру понравилось бы именно такое милое полотенчко!

Так в моём доме появился кот и удалился Виталик. Замена, кстати, не равноценная. К чести Виталика должна признать, что не ожидала от него ТАКОГО терпения. Т.е. Лизка он выдержал целых два дня, после чего ушел, хлопнув дверью: «Поживу пока у мамы».

Что сказать? Дальновидности ему не занимать... Спустя пару недель после позорного бегства с моей жилплощади возлюбленного, которого обычно Сонька называла бесхитростным прозвищем "полудурок", раздался звонок телефона: "Привет, цыпа, как жизнь?".

Что мне было ответить Софии? Что эти весенние каникулы были длительные, как никогда? А также яркие, запоминающиеся и множество других прилагательных, в равной степени относящихся к одной из представительниц моей семьи? Вместо этого я ответила: "Всё в норме. Отлично слышу тебя! Как там Байкал?".

- Наверно, на месте! Я в городе! Недоумки мои на зачёт натянули и мы решили начать взаимовыгодное сотрудничество - я им полевую, они мне мозги не делают ещё немного.

- Я чувствую в вас некоторую непокобелимость... (кинофильм «Виват, гардемарины»).

Поужавив немного Соньку забрать своего ребёнка, поторговавшись с ней для приличия, пошла собирать мелкую для отправки в родные, так сказать, пенаты.

Отдав племяшку из рук в руки своей сестрице, напившись чаю и выслушав про её студентов, которых она просила запросто называть дебилами, я засобиравшись домой. Разумеется, мне очень хотелось обрадовать Виталика временным отсутствием на моей жилплощади Елизаветы и я, уже садясь в машину, позвонила ему по телефону. Безуспешно, правда.

Ладно, не беда, сделаю ему сюрприз. Моё личное присутствие в момент объявления о том, что Елизавета покинула мою квартиру, было просто необходимо. В общем, села за руль и недрогнувшей рукой повернула его в сторону объездной дороги: там, если свернуть в определённом месте, козьей тропой можно проехать мимо всех пробок.

Размышляя таким образом, набирала номер телефона Виталика. Каково же было моё удивление, когда на том конце провода услышала сиплое: "Да". По недовольному голосу и хамскому тону безошибочно узнав дорогую маменьку Виталия, Элеонору Витальевну, я заблела:

- Добрый вечер! Это Аня, могу я услышать Виталика?

- Поняла уж, только ты способна названивать в столь позднее время.

Я представила ее поджатые в тонкую ниточку губы с упрямо поднятым подбородком, причёску с чёлкой «карлсон», и пошла ва-банк:

- Так что там с Виталей? Я бы хотела с ним поговорить!

- А вот это вряд ли!!! Виталенька улетел на отдых. Со своей девушкой! Самым решительным образом очаровательное создание!

Элеонора Витальевна ещё что-то вещала об высоких моральных качествах новой возлюбленной Виталия... о её ангельском характере... уважении к взрослым, в частности, маменьки Виталика... их приближающейся свадьбе... были ещё какие-то фразы, не отложившиеся в моей памяти. Как будто сквозь туман свернула с трассы... даже не пытаюсь понять направление своего движения...

Издалека, из вязкого ниоткуда доносилось звучание моего плейлиста:

Грустный город спит

И в ночи

Счастливый вид

Мы помолчим

И как от твоего сердца снова найти ключи

Тише стучи,

Душа, твой разум ты включи

Градус сердца стремиться ближе к нулю

Но эту песню для тебя я вновь спою

Тише стучи

Ты не молчи

Ты всё прости

И отпусти...

Хаммали Навои «Боже, как я завидую»

Глава 3

Усталость забыта, колыхнется чад,
И снова копыта, как сердце, звучат.
И нет нам покоя, гори, но живи!
Погоня, погоня, погоня, погоня,
В горячей крови.
Неуловимые мстители

Подняв голову от руля, равнодушно смотрю на приборную панель своего автомобиля. Как я тут оказалась? Сколько времени пробыла в такой позе? Слёз нет, просто апатия. При мысли о том, что я услышала, где-то в груди возникала тупая боль. Мозг отказывался поверить в произошедшее. Мне казалось, что стоит закрыть глаза, потом снова открыть их, и окажется, что это всего лишь страшный сон. Виталик со мной так никогда бы не поступил. Он просто не мог так сделать – ведь мы столько лет вместе. На него частенько заглядывались девчонки, но выбирал он всегда меня!

Бензин на нуле. «Интересно, где это я?», - надо же, усилилась привычка разговаривать сама с собой, мысль о шизофрении промелькнула, не встретив должного отклика в моей душе. Спокойно выйдя из машины, я продолжала мысленный диалог сама с собой: «Куда машину денешь?» - «Тут оставляю, пойду пешком, я где-то недалеко от города». Хотя с моей последней мыслью можно было и поспорить, так как шум большого города был не слышен. Я прикинула, в какую сторону начинать движение, хотя к чему были эти мои потуги, абсолютно неясно. Позвольте, я немного проинформирую – у меня топографический кретинизм. Ну, то есть абсолютный. Понимаю, сейчас вот надо пояснить. Топографический кретинизм – это когда тебе показывают направление молочного магазина, а ты всё равно умудряешься заблудиться, или, когда, проучившись пять лет на географическом факультете, лаборатории находишь только с третьего раза.

Так вот, на кого были рассчитаны мои размышления о верности выбранного направления, просто непонятно. Немного оглядевшись в темноте, я приняла простое решение о моём дальнейшем передвижении, а именно - я просто пошла вперёд, стараясь не очень задумываться о том, что я битых десять минут вела с собой жаркий диспут о том, куда идти.

Оказывается, слышать голоса внутри своей головы – это совсем не страшно. Просто как будто у тебя появился новый, весьма занимательный собеседник. Хмыкнув, я попыталась исполнить: «Странно, когда ты сходишь с ума, у меня появляется чувство вины. Я тебя понимаю, ведь мне иногда тоже снятся страшные сны...».

Уняв дрожь в голосе и собравшись с мыслями, я всё же заткнулась, включила фонарик на своём телефоне, который отказывался искать сеть, и вяло потопала по тропинке.

Прошагав минут сорок и стараясь не думать о судьбе горячо любимого мной автомобиля (с Виталиком покупали: вой и слёзы), я заметила явные изменения в топографии.

А именно - на место раскидистых грабов и ясеней пришли ива и ольха. Это верные признаки понижения рельефа и появления заболоченных участков, возможно приближение к водоёму. «О, Боже, у тебя беда, можно сказать, трагедия, ты застряла в лесу где-то у чёрта на куличках, а ты ведёшь урок биологии?!» второе «Я» было на грани истерики.

Постаравшись успокоиться, я двигалась вперёд. Не скажу, что быстро - используя телефон как фонарик, я быстро посадила батарейку, и светил он в экономай, так сказать, режиме. И действительно, тропинка начала сбегать вниз, под ногами захлупало, мои кроссовки промокли. «Н-да, гражданочка, болотце!». По здравому размышлению, проведя с собой небольшой диспут, я приняла решение попросту обойти и небольшую пониженность с крутыми

склонами, как сказала бы я своим ученикам, или попросту огромную яму, как след давней возможной торфоразработки, и само болото.

Продираться сквозь жидкий кустарник становилось всё сложнее, равно как и любоваться растительностью средней полосы в ночное время, под ногами хлюпало немилосердно.

Все мысли покинули мою многострадальную голову, кроме одной: как я выгляжу со стороны. Только представьте себе картину: в темноте ночи, при неясном свете, с шумом и пыхтением проламывая кустарник, движется НЕЧТО. Нечто всклокоченное, грязное и исцарапанное, упрямодвигающееся вперёд по только одному ему известной траектории. Вообразив себе эту картину, я истерически рассмеялась: очень жаль, что меня вряд ли кто встретит, обсушит, обогреет и проводит до ближайшей автобусной остановки...

Костеря себя и всех на свете, брела дальше. «Да уж, оказаться ночью в лесу, да ещё неизвестно, где – такое могло случиться только с тобой, подруга!». В очередной раз остановившись для того, чтобы выковырять свой кроссовок из грязи, потеряла равновесие и кубарем покати-лась куда-то вниз, на самое дно ямы.

И что самое интересное, руками цепляться за края ямы и тем самым снизить скорость своего падения и количество полученных травм, я даже не пыталась, так как у меня в руках был накрепко зажат кроссовок – вещь безусловно дорогая и близкая моему сердцу. Впрочем, как уже можно было понять, логика никогда не была в числе моих добродетелей.

Вдалеке были слышны раскаты грома и приближение грозы. Яркие всполохи сообщали о том, что она движется в мою сторону. «Какая ранняя в этом году гроза! Весна на дворе, апрель месяц, вроде?», – шиза в моей голове не очень помнила дату, а я вспоминать её и вовсе бы не стала.

Ну, а если бы я беспокоилась по поводу того, что я могу промокнуть – что тут сказать: более грязной и мокрой, нежели сейчас, мне всё равно уже не быть! Я пробиралась дальше в тщетной надежде нащупать тропинку. Она бы здорово облегчила мой путь. Только не с моим-то еврейским счастьем. Дойти бы до остановки к утру.

Никакой чащобы у нас и в помине нет и быть не может. Мегаполис под боком – шум трассы будет слышен в любом случае. В прочем, сама дорога была нужна мне всего лишь как ориентир, поскольку ни один нормальный автомобилист меня не подберёт. С моим-то внешним видом. Даже трактор. О том, для какой цели мне нужна автобусная остановка – я не знала тоже. Денег с собой у меня так же не было. Вроде бы.

Размышления мои прерваны самым кардинальным способом, а именно: глухим ударом и хрустом. Меня окатило с ног до головы водой и захлестнуло волной с явным ароматом болота. Откуда тут болото? Просто яма же была! Мамочки, я тону... в болоте!? Нет, только не это! Смерть в болотной жиже не входила в мои планы. Жаль, что не всё идёт так, как хотелось бы... Это было моей последней внятной мыслью: "Не хочу. Только не так!".

Сознание в мою голову возвращалось медленно и как бы неохотно. В голове поселилась куча бешеных там-тамов, а под сомкнутыми ресницами в сумасшедшем ритме двигались пятна. Решение приоткрыть глаза пришло ко мне не сразу, а только после долгих попыток понять, как это должно происходить.

Наконец, зацепив одну мысль, я стала её думать. Процесс сам по себе не сложный, но в моей нынешней ситуации сопряжённый с рядом проблем. Одна из них и самая очевидная заключалась в том, что меня не покидало предчувствие неправильности происшедшего. Голова болела невероятно, и небольшое подташнивание явно сообщало: ЧМТ.

Поставленный себе диагноз следовало подтвердить, и я задумалась о своём телефоне, незавидной судьбой коего я вдруг решила заинтересоваться. Для более удобного способа размышления до конца открыла левый глаз и слегка его выпучила. Темнота была непроглядная, лишь где-то вдали были всполохи удаляющейся грозы.

«Хорошо полежала. Часа три прошло, не меньше». Со страшным кряхтением и хеканьем приподнялась на локти для более комфортного возлежания в грязи. «Где ты, подруга, видела свой гаджет в последний раз?» - интересовалась шиза. «Да тут, вроде, как раз до того, как в яму, то есть в лужу-болото рухнуть». Немало не заинтересовавшись отсутствием малейшей логики не только в своих делах, но даже мыслях, я открыла второй глаз.

Постоянно зарекаюсь выпивать алкоголь и сейчас, по видимости, наступил момент дать себе очередной зарок: сидя на задних лапах и заинтересованно смотря мне в глаза, напротив меня сидел волк.

Вы спросите, какой волк? Волк, или серый волк. Я вновь зажмурила глаза, тихонько повторяя себе под нос: «Забота, забота, уйди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого». Ужас заставил ту мысль, что одиноко билась в моей голове, отдать приказ нижним конечностям о начале движения.

Рассчитывать на то, что они хоть сколь-нибудь интенсивно начнут движение, не приходилось, и я пошла по пути наименьшего сопротивления, а именно – просто стала на четвереньки и, не открывая глаз, стала перебирать ногами в сторону от дикого животного.

Мне почудилось, что основным смыслом его, ну то есть волчьей жизни, было ожидание меня для немедленного поедания. Прямо с обувью. Я скосила глаза вниз на свои многострадальные кроссовки. Почему меня возмутила именно мысль о том, что меня сожрут вместе с ними, я не могла бы объяснить. Мой мозг практически самостоятельно принял решение о начале более интенсивного движения. Как раз перед тем, как отключиться.

Услышав в мою сторону невнятные крики, я не только закрыла глаза, но ещё и уши. Как можно понять, чувство самосохранения у меня отсутствовало напрочь. Впрочем, это было весьма очевидно еще после моего решения пойти сеять доброе, светлое... какое там ещё? Разумное, вроде, вместо того, чтоб остаться на кафедре младшим научным. Ну, вот почему в мою многострадальную голову в такой критический момент приходят максимально дебилские мысли. «Ох, не тех людей Сонька называет придурками, не тех...».

- Ы-ы-ы... – подвывала я от страха, но глаза всё же открыла, это решение далось мне весьма нелегко, но получить ещё пару шишек к ныне существующим, желания не было. Вслед мне волк кричал что-то, но от ужаса, обуявшего меня до кончиков волос, слова не доходили до моего сознания.

Скажу более того, даже сама мысль, что меня хотел растерзать говорящий волк, не встретила какого-то сопротивления в моём мозгу. А между тем, жуткое создание дикого леса кричало мне нечто: «Остановитесь! Что случилось!? Вы погибнете! Мы вам поможем!». Причём волк кричал на два голоса. «Волк – оборотень! Говорящий волк – оборотень!», - прогрессировала шизофрения. Откуда что берётся? Почувствовала себя кенийским бегуном на длинные дистанции и прибавила темпа...

- Врёшь! Не возмёшь! – прохрипела я невнятно. – Врагу не сдаётся наш гордый... - тут я поперхнулась комаром и решила дальше не продолжать песнопения.

В мою голову пришла ещё одна мысль. Мне вдруг стало интересно, я бегу вообще в правильную сторону или нет? Ну, то есть нужную мне?

От двух мыслей одновременно, весьма волнительных даже по отдельности, у меня произошёл перегруз. Того и гляди, объявит перезапуск системы и останусь я с диким созданием один на один. Между тем, страшные волчьи крики не удалялись, и я стала очень серьёзно задумываться о скорости своего передвижения. Увеличив децибелы своего воя, дальше проламывалась сквозь кустарник, пока низко растущая ветка не остановила мой бессмысленный бег с препятствием.

Всё, кина не будет!

Глава 4

Таких, как она, не водят в кино -
Мне должно быть понятно уже давно.
Из такой, как она - ничего не слепить;
Проще было бы взять, зачеркнуть и забыть.
Это не женщина, это - беда;
Я с такой, как она - ни за что, никогда!
Те100стерон «Это не девочка»

Сознание несколько неохотно возвращалось ко мне второй раз за последние сутки. Я долго лежала на чём-то твёрдом, чувствуя внутри себя сильнейшую тошноту, сопряжённую с диким желанием посетить туалет. Любой, возможно, даже не благоустроенный, и не огорчилась бы и исполняющему эту функцию кусту, так как по-прежнему абсолютно отчётливо слышала тихое бубнение и жаркое дыхание животного возле своего лица.

В голову пришла очередная мысль. Она мне сообщала о том, что я жива. Бешеный зверь, что гнался за мной столь упорно, не растерзал меня. «Это пока не растерзал!». Внутренний голос был неумолим. Чувство тошноты увеличилось многократно. Я настолько паршиво себя чувствовала, что даже не удивилась бы никаким гастрономическим пристрастиям дикого зверя.

Усилием воли приоткрыв глаза, причём для разнообразия, сразу оба, прохрипела: «Как вас зовут, милые собачки»? В моих глазах всё плыло и двоилось, и общее самочувствие было препаршивым, как я уже сообщала. Гораздо хуже, нежели после прошлого дня учителя, когда я бросилась разнимать сцепившихся между собой преподавателей английского языка и литературы. «Разниматель» из меня вышел, откровенно говоря, никудышным, и я провела, как сейчас помню, две недели на больничном, залечивая точный удар в нос от англичанки.

Так вот, осторожно поведя головой из стороны в сторону и выяснив таким нехитрым способом, что хищник всё-таки один и смотрит на меня весьма пренебрежительно. «Что ж, имеет на это право, не думаю, что он ежедневно является свидетелем столь экстремально передвигающейся по ночному лесу жертвы». Мне вдруг захотелось пообщаться с говорящим волком. О чём я ему и сообщила. Весьма интеллигентно. Просто на всякий случай.

В качестве ответа на мой несколько нелепый вопрос я услышала: «Нас зовут Мирко и Рина, госпожа!».

-«Сербы?», – несмотря на то, что голос доносился откуда-то сбоку, я по-прежнему в разговоре уделяла лишь внимание животине, которая преспокойно прилегла на вытянутые лапы и вроде бы даже решила вздремнуть.

Я, наконец, решила открыть глаза на максимум. В наступившем рассвете я поняла, что имею дело не с волком-чревоушателем, а с двумя подростками, напряженно смотрящими в мою сторону. «Да нет... вряд ли сербы, акцента нет ни малейшего. А он, как ни крути, заметный. Они из этой... этнодеревни, в общем». Несмотря на головную боль и головокружение, я попыталась осмотреться как следует, в предрассветной дымке.

- Где я? Кащенко далеко? У меня бензин закончился, и я решила немного прогуляться до кольцевой. – сообщив всё это подросткам, наткнулась на их явно недоумевающий взгляд. Да ладно, можно и не давать понять, как я выгляжу со стороны, это и без вас очевидно. Я выплюнула очередного комара и повторила свой вопрос.

- Вы возле Дубовой Роши, госпожа, про Кащенко неведомо нам, батька не отпускал никуда дальше ярмарки в Липках, да и некогда нам особо-то... - мальчик рассказывал степенно, стараясь не показывать свою растерянность.

Девочка, между тем, смотрела во все глаза, и я её отлично понимала: страшная, чумазная тётка в рваных трениках, огромным шишаком на лбу, судорожно сжимающая в руках какой-то предмет, который лишь человек с богатой фантазией смог бы идентифицировать как обувь, с бешено горящим глазом и твердящая про Кашенко? Тут два варианта – либо это наша общаговская вахтёрша, тетка Зина, гонявшая левых студизусов нещадно, ну либо, собственно, я!

- Ладно, разберёмся, – хрипло пообещала неизвестно кому я и попыталась принять более подходящее для педагога положение.

- Вы не против, молодые люди, если я оставлю вас на несколько минут? Поищу, пожалуй, свой телефон. Он должен быть где-то здесь, выронила, когда падала в карьер, – правда, устремилась в ближайшие кусты вихляющей походкой отнюдь не с поисковыми целями.

Вернувшись через пару минут с чувством облегчения и даже некоторого умиротворения, застала прелюбопытный разговор, в котором девчонка свистящим шёпотом, слышным на всю округу, сообщала парню: «Ты слыхал это, Мирко? Больно чудная госпожа-то! Что за «кашценко» такое, что всё спрашивает она, да приговаривает «шас сдохну»? А не та ли это госпожа, что с третьего дня все дружно ищут? Всем скопом как есть ищут, и батка наш с ними. Он с тёткой Лилянкой в поисках ишло был, как мы на папоротник любоваться побежали. Точно она, кому же в сей час по Гнилушкам бегать, да и Волчка испугалась она знатно».

Н-да... как говорить, информация к размышлению... посидев ещё немного в приютивших меня кустах и не выяснив более ничего путного, решила выпасть из оных, в очередной раз ошарашив молодёжь. «Какие слабые эти селяне», – пронеслось в моей многотрадной голове.

- Какой милый у вас волчонок, ручной совсем. Первый раз такое вижу! Воспитали, как собачку? – попыталась перевести беседу на нейтральную тему я.

- Волк у нас самый обычный, в каждом дворе по две штуки, как положено, а что до невидали, так вы, госпожа, знамо дело, в животиных селянских дознания и не имеете особого!

- Ага, Мирко, не имею дознания этого самого. Меня зовут Анна! Далеко до города отсюда?

- До Ораховаца дня четыре, али пять, а ежели до самой столицы, Румы, так про то не ведомо мне. Но далече – это точно!

-Та-а-а-к! Вот сейчас спокойствие, только спокойствие! - Подражая известному герою мультфильма, я вытянула вперёд руку.

«Кто сказал, что хуже уже не будет? Всё ещё только начинается!». Мысли бешеными тараканами забегали в моей голове: «Что говорит сей отрок? Какая столица? Господи, не дай умереть в дурке!». Собравшись с силами, как смогла, приветливо улыбнулась, что вызвала новую волну испуга у представителей местного населения.

- Извините, ребята, просто ударила себя немного. Прийти в себя до сих пор не могу. Где сейчас, вы говорите, мы находимся?

- От Дубовой Рощи недалече, имение местное, то есть! Мы с Риной работаем там и рядом живём, в деревне Подуево. Я помогаю разное во дворе, Рина - за птицей смотрит. Хозяйство у господ Вальтер не шибко большое, но нам работа завсегда найдётся!

А сами то мы как здесь оказались? Так папоротник нынче цветёт. Правда, мамка не велит нам из дому выходить, когда гром с молоньями собирается вдаль, а тем более в лес идти, да уж больно на папоротник полюбоваться хотелось! Вот тут вас мы и нашли. Волчок нашёл, он умный – страсть! Вы лежали вон там, под кусточком, – далее Мирко показал, как именно я лежала (нечто среднее между кальмаром на берегу и дохлой собакой).

Я посмотрела на детей – они были абсолютно серьёзные, так что я потеряла малейшую возможность увидеть Пельша с цветами и криком: «Розыгрыш!».

Подобная словоохотливость мальчишки дала мне возможность собраться с мыслями и понять, что я не только не попаду в ближайшем времени на автобусную остановку, но и вообще

куда-либо в масштабе известной мне географии. Эта простая истина также вела за собой следствие, от которого я внутренне похолодела, насколько это было вообще возможно в мокрой до нитки одежде: «Я вообще не дома. Вряд ли эта планета третья от Солнца! Я провалилась сюда, когда рухнула в яму».

В утреннем свете попыталась максимально внимательно рассмотреть одежду селян. Ничего примечательного. Про свой вид я старалась не думать. Тут явно есть проблемы поважнее. Со стонами и кряхтением столетней бабки приподнялась с грязи и проковыляла к окраине болота. Что сказать? Болото, как болото, с камышами, запахом тины, всё соответствует заявленному, так сказать. Растительность также была самая обыкновенная – болотная. Широко распространённая.

Подростки смотрели на меня выжидающе, и я никак не могла разочаровать юных информаторов. Про то, что я не из этого мира, нужно молчать. Как учитель истории, я отлично помню костры святой инквизиции. «Да уж, дела! Я подумаю об этом завтра!». Никогда раньше я не понимала эту фразу так чётко, как сейчас!

Мы продвигались по тропинке в лесу, едва видимой в утреннем тумане, гуськом, медленно и печально, словно на похоронах хорошего человека, в основном, благодаря мне. Моё передвижение было сопряжено с массой трудностей. В первую очередь из-за непривычного для себя перемещения без обуви, точнее говоря, грустного и вялого перебирания конечностями в одном кроссовке.

Со вторым мне пришлось расстаться, хоть это и отдалось болью в сердце, но, тем не менее – использовать это драное, мокрое и бесформенное изделие кожаной промышленности по прямому назначению просто не представлялось возможным. Для какой цели я осталась в той, с вашего позволения, обуви, что была на мне в настоящее время, прояснить самой для себя я не смогла бы ни при каких обстоятельствах.

Побитая и исцарапанная, я старалась передвигаться таким образом, чтоб это причиняло как можно меньше неприятных ощущений в болезной своей организме. Получалось пока не очень, да и походка моя со стороны, как я справедливо полагала, очень напоминала крабью. Хотя это всё по сути, были такими мелочами в жизни, что я старалась лишь тихими ойканьями и вяками напоминать об увечьях.

Поясню – я превратилась в одно большое Ухо. Вот именно так, с заглавной буквы. Мирко по ходу движения вещал обо всём на свете, Рина иногда вставляла своё замечание. Таким образом, я стала обладателем ценной информации, помимо той, что уже получила ранее. А именно – что в топографической близости имеется жилое помещение типа имение. И отроки, те, что столь любезно вызвались меня проводить до означенного места, местные, аборигены то бишь, да ещё и, по разумению моему, осуществляют там же хозяйственную деятельность.

Поневоле вспомнилась своя педагогическая деятельность. Какое всё-таки счастье, что я вела 5-7 классы, хотя и среди них попадались трудные дети из неблагополучных семей. Выйдя на опушку леса, я крепко призадумалась о продолжительности нашего путешествия. Я сейчас имею в виду, что рано или поздно оно должно закончиться, и в связи с этим малость мандражировала.

Не к месту вспомнилась тупая шутка, которая так нравилась Виталику: «Часто Вы мандражируете? Когда остаюсь один, мандражирую!». Я горько усмехнулась: с моими сегодняшними событиями уход из сферы моих интересов Виталия показался такой ерундой, просто мелочью, выведенного яйца не стоящего.

Оказалось, что пока я находилась в процессе самобичевания, мы практически вышли из леса, и к нам в данный момент подходила большая делегация сурового вида мужчин во главе с дамой. Эта леди крайне напомнила мне нашего преподавателя физкультуры – Алёну Николаевну – и статью, и походкой, и крайней нелюбовью к оформлению бровей. «Мама моя дорогая! И куда мне деваться?». Я осмотрелась по сторонам без определённой цели: позади лес и

буреломы, впереди крестьяне с потухшими факелами. Если мне предъявят похищение детей, сухой мне не выйти, если сообщить, что я просто выпала из своего мира в местное болото и повстречала там своих сопровождающих – меня ждал костёр, как один из вариантов и, быть может, не самый худший. От картин теоретического будущего, нарисованных моим богатым воображением, моё сердце сжалось от предчувствия неизбежного, а желудок – от многочасового отсутствия пищи. Н-да... перспективы так себе. Между тем, граждане самого сурового вида медленно приближались ко мне.

Я решила, что буду партизаном, хоть и имела об этом недостаточно чёткое представление.

Глава 5

Я часто представлял, будто были чувства сквозь время.

Вокруг меня тысячи глаз намного добрее.

Стоит чудесный город на берегах Оби.

Люди там просто живут, без зла и обид.

Где по утрам солнце, всех одинаково греет.

Где вместо мусора, отходов, поля и деревьев.

И все шагают по земле, уверенно и гордо.

А за спиной нет мешка с камнями, лишь легкость.

Истов «Белой птицей»

Чувствуя, что сейчас решается моя судьба, я внутренне подобралась и решила, что подслушивание не входит в перечень смертельных грехов. Хотя, кого я обманываю? Даже если бы он там был, меня бы это ну точно не остановило!

- Госпожу Анну нашли вот, от Гнилушек недалече. Как есть в беспамятстве и потерянности всяческой прибывала, да с Волчком беседовала, – между тем уже разговаривала Рина с одним из мужчин. Он внимательно посмотрел на меня и его спутники тоже. Суровое лицо леди выражало искреннее сочувствие:

- Семин-заступник! Ох и натерпелися же вы, госпожа Анелия, беды! – стоит ли мне сообщать о том, что реакция на ябедничания Рины ожидалась мной вовсе не эта? И вольное изменение моего имени нимало не затронуло ни одной струны моей души?

- Эээ... так вышло, что... - внятно оформить свои мысли мне удавалось не то, чтобы часто, но сегодня был явный апогей моего косноязычия.

Впрочем, этого и не требовалось. В потоке слов женщины я сумела вычленить главное: в имение, то самое, что являлось конечной точкой нашего с ребятами маршрута, направлялась девочка-сиротка, племянница, вроде бы, владельцев вышеизложенного имущества, несказанно любимая родственниками. Однако до сих пор не навещаема этими родственниками на протяжении всех двадцати лет жизни нынешней сироты, ставшей таковой при невыясненных для меня на данный момент обстоятельствах. Имя же этой милой девушки было? Правильно - Анелия!

Я незаметно выдохнула – ну наконец-то! Некое прояснение! Впрочем, особо расслабляться не стоит! Я снова прислушалась к речи женщины. Оказалось, что ничего важного в процессе своих размышлений пропустить не смогла, точнее, просто не успела!

Охи, ахи и сопливые радостные восклицания по поводу моего возвращения не прекращались. Несколько раз был помянут некий Семин-заступник, очевидно, какое-то божество местного пантеона. Стараясь согласно мычать и печально всхлипывать в нужных местах я, с делегацией купно, продвигалась вперёд. Оказывается, что мы стремимся попасть перед очи любящих родственников.

Первый испуг от встречи с местным населением, ярким представителем которого являлась словоохотливая дама по имени Лиляна, прошёл, и я смогла более трезво смотреть на вещи. Факт, что я попала в другой мир, был очевиден и не мог являться лишь плодом моего воображения, даже под действием галоперидола.

С большим трудом прорвавшись сквозь дебри слов, слёз и эмоций, смогла понять лишь то, что Анелия исчезла позавчера. Причиной исчезновения девочки-сиротки местные жители полагали «убийца» и «душегуба», а попросту – разбойника с большой дороги по имени Деян. Личность, широко известная в узких кругах. На поиски этой красавицы, бесследно пропавшей, крестьяне и отрядили делегацию. Каково же было счастье людей, когда из леса выпало грязное пугало в моём виде. С сопровождающими.

Печально, конечно, но будем честны сами с собой – бедная девушка сейчас - мой единственный шанс разобраться в происходящем. А поскольку имя Семина-заступника у аборигенов звучало всё чаще – делаем вывод, что селяне религиозные зело, а у таких огонь и смола для меня всегда найдутся!

Итак, принимаем за аксиому – я нахожусь в другом мире, непонятным для себя образом попавшая, и тем более неизвестно, как вернуться обратно. Какой из этого вывод? Извлекаем из этого максимум профита и устраиваемся поудобнее! Сдаётся мне, всё ещё только начинается!

Ну что сказать? Всё когда-то подходит к концу, и наше путешествие тоже. Всей честной компанией мы подошли к садовой калитке. Представив со стороны меня и компанию, я с трудом сдержала смех. То ещё зрелище: селяне с факелами и я, чумакая и расхристанная, нервно оглядывающая всё вокруг.

Дорогие родственники о моём торжественном прибытии уже были уведомлены и рядком стояли на крыльце, мучимые жаждой заключить меня в объятия. Я не подвела: подошедши ближе, разрыдалась и была заключена в объятия милой женщины, предположительно, моей тётушки.

Вместо меня окружающим поведала печальную историю, полную моих приключений и спасения в конце, Лиляна. Какая замечательная она женщина! Не устану благодарить, так как сама бы я столь красочно вряд ли смогла бы описать своё появление. Дядюшка заслушал всех желающих высказаться и объявил им устную благодарность! Но не его слова поразили меня до глубины души, а то, как отнеслись к ним крестьяне - они и не ожидали материальной компенсации от затраченного времени на мои поиски. Что ж, возможно, Семин-заступник не одобряет сребролюбия...

Наконец тётушка, со мною купно, вволю нарыдалась на крыльце, и нам позволено было пройти в дом. Там мне были предложены комнаты, в которые я немедленно и направилась. Все политесы подождут. Люди они вроде нормальные. Кто знает, вдруг, костёр отменяется? Последнюю мысль я додумывала уже головой на подушке.

Сколько я проспала – не знаю. Проснулась с тяжёлой головой. Наверно, спала целую вечность. Возможно, спала бы ещё дольше, но сквозь сон чувствовала на себе чей-то напряжённый взгляд. Медленно открыла глаза и первое, что увидела – это Рину, смотрящую мне прямо в глаза. Она была довольной до невозможности, и я решила узнать о причинах столь огромного счастья. Лучше бы я молчала. Поток слов и радостных восклицаний было не остановить:

- Ой, а вы уже проснулись? А я вот вам и обновки-то принесла, а то вашу одежду старую госпожа Адрияна велела выкинуть али сжечь, потому как старый господин, дядюшка-то ваш, господин Виктор, весь ваш багаж нашёл на том месте, где Деян-разбойник зверства чинил да напал на вас!

Вот тут-то мне и стало конкретно нехорошо, я дрожащей рукой пыталась пригладить буйную шевелюру на своей голове, ну или распутать колтун, это уж кому что нравится: «А что, если она, одежда, то есть, не подойдёт мне по размеру?», - мысли в моей голове забежали, как тараканы, но ни на одной конкретной из них остановиться я так и не смогла.

Рина принесла мне ворох одежды и царским движением предложила мне выбрать гардероб. Я выдернула первое попавшееся платье, нечто голубое в цветочек. Расторопная девочка помогла мне справиться с тесёмками и завязками, гордо сообщив при этом, что у неё новая должность в этом доме – абсолютно шикарная и со всех сторон потрясающая, а именно – быть моей горничной. Она сказала эти слова с такой гордостью, что это вызвало у меня приступ смеха, который я безуспешно попыталась выдать за внезапный приступ коклюша!

- Очень рада за тебя, Рина! - я подошла к большому напольному зеркалу, главному украшению моей скромной комнаты.

И подумала, что неплохо бы мне присесть. Нет, с платьем было всё в порядке и даже оно подошло мне по размеру, если не придирается к отсутствию у меня главной девичьей гордости

(я сейчас имею в виду грудь девичью). Колтун из волос на голове у меня – также самое обычное дело, но я сама!!! Общие черты остались без изменений, но вот куда делось моё салонное окрашивание волос (платиновая блондинка, идеальный оттенок)? А идеальное оформление бровей? На меня из зеркала смотрела девушка не старше двадцати лет, с слегка выющимися волосами и тонкими губами. Я озадаченно повернула головой, шатенка повторила мои движения. Делааа!! Ещё немного полюбовалась на себя, до тех пор, пока на меня не снизошло озарение.

Так вот - точно такой оттенок волос у меня был в юности и ровно до того дня, когда милая сестрица не назвала его «пегоньким», и с тех пор я его не видела. Я решила, что мне надо ненадолго остаться в одиночестве для более удобного переваривания всего на меня свалившегося, но Рина сообщила мне, что завтрак подан и все ждут только меня. Поклонилась и не забыла назвать меня в очередной раз госпожой.

Спускаясь вниз по лестнице, моя голова была занята одной очень важной мыслью, так что вряд ли я смогла бы оказаться в столовой сколь угодно скоро без сопровождения. В столовой уже сидели мои дражайшие родственники, как я могла понять. Во всяком случае, тётушку и дядюшку я узнала твёрдо, а вместе с ними были два молодых человека, чем-то неуловимо похожих между собой.

- Дорогая, - встал дядюшка Виктор, - позволь представить тебе моих детей: старшего Марко и младшего Стефана.

Старший немного нахмурился и вежливо кивнул в знак приветствия, младший же просто подмигнул! «Ну что, подруга, прорвёмся!». Это я так себя подбодрила, пытаюсь не упасть в обморок! Между тем дядюшка вещал:

- Моя дорогая, мы очень счастливы видеть тебя в нашем доме и крайне сожалеем о твоём тяжёлом путешествии к нам! Разумеется, мы немедленно доложим наместнику о разбое этого крестьянина, что в лиходеи подался! Как тебе удалось вырваться и сбежать от него?

Я собралась с мыслями и выдала традиционную фразу: «Семин–заступник помог». Это объясняло все!

Столь туманное объяснение удовлетворило всех. По крайней мере, я не услышала фразу: «На кол пришельцев»! Дальше разговор пошёл на отстранённые темы, что позволило мне получше приглядеться к родственникам, сидящим за столом. Как преподаватель истории могу сообщить со всей ответственностью: я не попала в наше прошлое (признаюсь, подкрадывалась ко мне подобная мыслишка).

Тут я вспомнила книги про параллельные вселенные и бойких попаданок, там оказавшихся. Вот тут я и приуныла окончательно, ибо абсолютно не ощущала в себе тяги к реформаторству, попаданию в приближённые к государям и переделе мироустройства... ситуация... Да ещё и профессия у меня не то, чтобы особо оплачиваемая там и востребованная тут. Ну что я могу дать миру? Сообщить местным крестьянам о дате отмены крепостного права в России? В разгар моих самобичеваний пришло понимание, что вот конкретно в этот момент окружающие ведут беседу со мной и, несмотря на то, что я предпочла бы видеть себя в собеседниках, вежливо улыбнулась тете:

- Прошу прощения, тётушка, за мою невежливость – просто задумалась очень! Вы что-то сказали?

- Да, дорогая! Если у тебя возникнет на то желание, то ты могла бы вместе с Марко немного прогуляться по усадьбе? Марко является нашим управляющим и может рассказать о ней всё, – тётя Адрияна с любовью посмотрела на своего старшего сына. – В отличие от Стефана, что бывает здесь наездами.

На это предложение я рассыпалась в благодарностях и заверениях, что конечно, почту за честь, нет никого счастливее меня и дальше по списку...

- Да, это так, Стефан действительно бывает в Дубовой Роще не часто, поскольку наш малыш – будущий офицер и покоритель морей и океанов! – неожиданно для меня принял участие в нашей беседе Марко.

Я-то уж, грешным делом, решила, что максимум его социализации - мычание в нужных местах. Впрочем, на этой фразе его вклад в поддержание общей беседы и закончился, что абсолютно никого не удивило. Да уж, моего дальнего родственника не назовёшь душой компании, чего нельзя сказать о его младшем брате – Стефани и его отце, Викторе, которые всюду заливались соловьями и расписывали все чудеса от моего будущего проживания в Дубовой Роще, моего потенциального замужества за одним из ближайших соседей, их соболезнований от безвременной кончины моих родителей, моего временного плена и так далее, и тому подобное...

Вскоре я потеряла нить беседы, просто согласно кивала в необходимых местах и смотрела так умно, что ни у кого даже не закралась и тени мысли о моём мысленном отсутствии за столом. Наконец, завтрак, по времени суток и продолжительности очень напоминающий обед, закончился, и мы вместе с сопровождающим меня Марко, устремились к выходу.

Глава 6

Он был талантлив, но не в этом, о чём мечтала его мать
Хотела видеть в нём поэта, а он вдруг начал воровать.
Она хотела видеть сына в витрине книжного ларька
Он перед ней стоял в браслетах, так началась и жизнь моя.
Бутырка «Быть вором»

Что сказать о самой усадьбе? Вчера, когда было моё фееричное прибытие, за усталостью и нервным ожиданием своей участи от дорогих родственников, я не заметила её абсолютно. А тут было на что посмотреть: во внутреннем дворе, со стороны служебных помещений, как я сумела их идентифицировать, находились птичник, вроде бы свинарник или коровник... что-то в этом духе, одним словом.

Н-да, к хозяйствованию я явно не особо подготовлена, хотя не предполагаю, что моя посильная помощь могла бы понадобиться, тем более что Марко явно был в теме: разговаривал с подсобными рабочими, их ответы его вполне устраивали, причём даже иногда на его губах появлялась улыбка. Но это не мешало ему иметь сосредоточенный вид.

На некоторое время я оказалась предоставлена самой себе и заметила то, что было очевидно и ранее, но проходило мимо моего сознания! Я поясню: семья моего дядюшки жила небогато. И весьма небогато. Хозяйственные постройки кое-где стоило бы подновить, а где-то и вовсе снести. Многие помещения пустовали и было заметно, что раньше там были копильни и мастерские.

С чем это связано? Поместье является «убыточным предприятием», в которое владельцы вцепились исключительно в силу собственного упрямства? Очевидно, мои умозаключения крупными буквами были написаны на моём лице, подошедший кузен смог их прочесть, поскольку он сказал, не скрывая горечь:

- Да, Дубовая Роща знавала другие времена, но я всё сделаю для того, чтобы вернуть их обратно!

Теперь мне стали понятны и мои скромные апартаменты, и тот факт, что мне дали в качестве горничной сопливаю девчонку.

Внезапно Марко решил меня оставить, мотивируя это тем, что мне точно не будут интересны хозяйственные подробности. «Засим разрешите откланяться!», вспомнилась мне откуда-то эта фраза и вызвала у меня невольную улыбку. «Да, леди тоже умеют разговаривать сами с собой, а я так вообще, даже поссориться с собой сумею!», - очень хотелось крикнуть всё это Мирко, что подошёл меня поприветствовать. Решив ковать железо, пока горячо, я его спросила:

- Мирко, как твоё полное имя? – мальчишка сделал вид, что ничего необычного не происходит, и в свойственной ему степенной манере сказал: "Мирослав"!

- А почему вы там, ещё в лесу, называли меня госпожой? – я задала этот вопрос неспроста, памятуя свой облик, в котором я предстала перед нашедшими меня возле болота.

- Так украшения были при вас! Золотые, как положено!

Столь глупо я не чувствовала себя даже на втором курсе географического факультета во время прохождения летней практики.

Что делает любой студент-прогульщик, когда зачёт сдавать всё же надо, а знаний – кот наплакал? Правильно, он идёт в библиотеку и пытается объять необъятное, то есть положить за два дня ту информацию, что преподаватели засовывали в головы студентов три месяца.

Так вот, в данный определённый момент у меня вполне конкретная задача: найти здесь библиотеку и изучить всю возможную литературу. Скажу более того, что мысль подобного рода должна была посетить меня давно, и я очень хочу думать, что причина моего столь позднего

озарения - это некая растерянность, всё-таки не каждый день попадаешь в иные миры. Рассуждая таким образом сама с собой, двинула в сторону усадьбы с твёрдым намерением найти библиотеку или нечто, её заменяющее. Встретив в холле на первом этаже милую тётушку, заинтересовалась у неё голосом ласковой дурочки: «А где бы я могла почитать?».

Что именно почитать? Да хоть бы и любовный роман – зело до такого охоча.

С некоторым (тщательно скрытым) недоумением дорогая родственница проводила меня до библиотеки: "Называй меня просто Адрияна, милая! Мне будет очень приятно. Конечно, ты можешь сама выбрать любую книгу, какую захочешь! Уверена, ты найдёшь себе что-нибудь по душе, вон там книги Марко, их лучше не трогать, а романы читай, сколько захочешь... хотя, быть может, книги не совсем женские!».

С видом голодного хищника я окинула взглядом помещение библиотеки: сразу видно, что эта комната обжита – и мягкий плед, и удобное кресло говорили об этом. Я затуманенным взором окинула всё это богатство, мучимая желанием просто присесть возле камина и почитать нечто непритязательное. Нечто типа: Она любит Его, Он любит другую, все несчастны и лишь на склоне лет к нему приходит озарение! Читатель рыдает, слюни, сопли...

Однако, лишь глянув на некоторые корешки книг, быстро сообразила, что в этой библиотеке подобную литературу найти было проблематично: стояли книги по юриспруденции, математике, земельному делу и общей агрономии. Не возникало не малейшего сомнения, что хозяином всего этого великолепия был суровый Марко. Немного боязно было шариться по полкам, но желание узнать всё о том мире, куда занесла меня нелёгкая, было гораздо сильнее оказаться застигнутой в неподобающем девушке пристрастии к астрономии, к примеру. Разумеется, что Адриана дала мне формальное разрешение на чтение книг, но мы же все понимаем...

Взвесив все за и против, решила начать с книги с интригующим названием: «О мироустройстве и народах». Что ж, это было верным решением. Во-первых, удалось узнать, что я имею честь находиться в государстве. Унитарном, форма правления конституционная монархия. Это я перефразировала понятным для себя языком высокий штиль автора, и переведя его же опус на понятный мне удобоваримый вид. Во-вторых, о, удача! Я нашла всё про статусные украшения! Так вот – абсолютно все граждане имеют разный, так сказать, класс! Первый – это король и люди благородного происхождения, имеют право носить золотые ювелирные украшения, купцы всех гильдий – серебро, мастеровые и крестьяне – медные украшения. Причисление к определённом классу было обязательно и за тем, чтоб Закон о статусах исполнялся неукоснительно, был строжайший надзор!

Я с некоторой опаской посмотрела на свой массивный золотой браслет – Сонькин подарок, она привезла его из очередной своей экспедиции. Не заметить его было просто невозможно, вот и раскрылся один небольшой секрет. Решив взять без спроса ещё одну книгу с полки, ну или спереть её, тут уж кому что больше нравится, я увидела корешок с любопытным названием: «Женщина, как сосуд греха». То, что надо для вечернего времяпровождения!

Сперев напоследок ещё пару книг, приняла мудрое решение покинуть библиотеку. Чтение книг само по себе дело не уголовное, но тётушка была вполне конкретна, да и мне было бы весьма трудно объяснить свои литературные пристрастия. Размышляя, таким образом, пыталась пристроить книги поудобнее.

Дело в том, что после завтрака для прогулки я надела достаточно облегчающее платье без намёка на карманы, складки или нечто, куда можно положить ворованные вещи. Но мы тоже не лыком шиты. Аккуратно пристроила книги под платьем в районе живота. Получилось очень мило, только небольшой горбик выдавал присутствие инородного предмета. Походив по библиотеке и нашедши ещё шаль тетушки, закрепила результат, зафиксировав книги накрепко. Жалко, зеркало в библиотеке не было предусмотрено, и я не могла полюбоваться на дело рук своих.

Так, теперь главное - добраться до своей комнаты с целью сокрытия краденого. Выглянув из двери библиотеки и не увидев никого опасного, придерживая ценные вещи рукой, пошла искать свою комнату.

Я что-либо говорила о своём топографическом кретинизме? Если нет, говорю сейчас. Поскольку я могу заблудиться в собственном дворе, сделала это и сейчас. Я твёрдо помнила, что мои комнаты находились на втором этаже, я сейчас - на первом, значит нужно найти лестницу и подняться.

План прост и лаконичен. Но в силу своей «природной убогости», как обычно называл это явление Виталик, я вышла из библиотеки и растерянно остановилась. Куда идти? Немного покопавшись в содержимом головы, приняла решение - пойти направо. Если там лестницы на второй этаж не обнаружится, я развернусь и пойду, соответственно, налево. Ощувив некую гениальность в моих размышлениях, на эмоциональном подъёме исполнив: "Мы разбо-бо-бойники, разбойники, разбойники, пиф-паф, и вы покойники, покойники, покойники...". В этом месте я решила помахать руками, помогая себе петь. Книги устремились вниз, я подхватила их, завязала покрепче, наплевав на свой внешний вид, в результате чего горбик на моём пузе заметно вырос, зато у меня появилась определённая свобода. Руками больше ничего придерживать было не нужно.

Довольно посвистывая, шагала дальше. Вдруг, совершенно неожиданно для меня, из-за угла появился мой кузен Стефан.

При виде меня, его глаза стали расширяться до тех пор, пока не приняли идеально круглую форму.

- Э... дорогая кузина... что бы это значило?

- Что именно? Ваша неспособность оформлять междометия в слова? - я подбоченилась и постаралась напустить на себя максимально безразличный вид!

Между тем Стефан театральным жестом показал на мой живот.

- Не морочьте мне голову, что ЭТО значит?

"Это ж надо же было так спалиться? На ровном месте...". Поняв, что моё воровство обнаружено, я постаралась отделаться от Стефана, причём мысли разбегались, как призывники весной.

- Всё в порядке, мы с Марко обсудили, и он не против.

- Не против чего? Я ничего не понимаю! - визг Стефана перешёл в ультразвук.

Я подняла руки в успокаивающем жесте: "Мне кажется, ты явно преувеличиваешь. Подумаешь, какие пустяки. Со всеми такое бывает...". - я юлила, как могла. Только обвинения в воровстве мне не хватало для полного счастья.

- Действительно, со всеми... с моими родителями, вон, два раза случилось!

- Тем более! Со мной пока в первый! - я застенчиво улыбнулась. -Только давай договоримся, что это строго между нами! Мне просто немного неловко! Договорились? И никто никогда ничего не узнает.

- Как так "никто никогда"? - на бедного Стефана было больно смотреть. Он вцепился себе в волосы. Затем протянул руку, явно с желанием меня уцепить.

- Позволь, я провожу тебя к отцу!

"Да что ж ему так дались эти книги? Неужто, и вправду, изучение наук женщинами не одобряется?". Приступ паники захлестнул меня с головой. Резко развернувшись на пятках, помчала вперёд без определённой цели. От резких движений и бега шаль тетушки Адрияны стала стремительно развязываться и книги вот-вот могут оказаться на полу. Найдя какой-то закуток, судорожно запихала туда книжки, прикрыв их сверху шалочкой.

Шумное пыхтение и топот возвестили о прибытии Стефана, и моё небрежное посвистывание стало несколько нервным.

- Стой, стой, кому говорю!

На визг моего родственника стали сбегаться люди. А посмотреть было на что! Красный от натуги, он яростно жестикулировал, размахивал руками и брызгал слюной. Картина ужасающая и завораживающая одновременно.

- Дорогой, что произошло?! - голос Адрияны дрожал от волнения.

- ...она... а потом... я смотрю, а там...

Стефан яростно размахивал руками и казалось, изображал мельницу. Его яростно вытаращенные глаза остановились на мне. Глаза окружающих тоже. Но помогать я никому не собиралась, равно как и прояснять ситуацию. Вот фигурки тебе – книжонки пожалел! Я небрежно пожала плечами – мол, не ведаю, не знаю, не понимаю.

Стефан шумно выдохнул и отодвинул свой апоплексический удар на потом, мучительно пробормотал нечто, отдалённо похожее на извинения, и оставил нас без своего присутствия. Я так же постаралась смыться, мотивирую это тем, что мои комнаты, куда я так стремилась, совсем рядом. Да уж, дела!

Как выкрутилась - сама не пойму!

Глава 7

На зоне баня. А в бараках шмон.
Начало шмона только лишь цветочки.
А дальше будет шмон, как страшный сон.
Уже нашли на нычке две заточки.
В бараках шмон, в бараках шмон,
Поверенным легавым доверяют.
Таков на зоне у ментов закон.
И потому частенько нас шмонают.
Группа "Лукияновка" «Шмон»

С трудом дождавшись ночи, вышла на разведку. Мой воровской схрон могли обнаружить в любой момент, а это весьма чревато. Я твёрдо помнила, что запихала книжки в нишу неподалёку от своих комнат. Теперь самое важное было - в темноте коридора сыскать нужную арку. Помолвившись для начала Семину-заступнику и многократно проклиная экономное освещение коридора, я замирала и ныряла в каждый закуток.

Наконец, счастье мне улыбнулось, и я с тихим воплем извлекла на свет божий свёрток, ощупала его с замиранием сердца и, сгорбившись и пригибаясь от каждого шороха, добрела со своих комнат. Вот интересно, разбил бы меня паралич, если бы я увидела слегка зашевелившуюся тень от силуэта возле скульптуры напротив?

Моей столь большим трудом добытой ценностью являлись книги по почвоведению. Понимаю, не совсем здравый выбор в моей ситуации, но пять лет в университете не прошли даром, и я просто не смогла удержаться.

Да уж: «Что же до почв, что под болотами да болотными лесами находятся, так они есть зело кислые да бедные по составу своему, через это и не растёт на них ничего из растений полезных, да и вся прочая растительность, как то кусты да деревья, не произрастает богато, а лишь мхи, лишайники да кустарники редкие и неприхотливые».

Ересь какая, общеизвестно, что болотистые почвы после осушения возможно использовать под посевы трав, технических, овощных культур и чем чёрт не шутит, зерновых. Тут я крепко задумалась: ведь определённая часть территории, которая принадлежала поместью, являлась именно болотной. Нужно провести более детальный анализ, но я смела надеяться на то, что болота были именно низинные, то есть профита сельскохозяйственного было немало. Я мысленно провела осушение и рекультивацию земель, рассчитала возможные потери при освоении севооборотов, в общем, как говорят в выпусках новостей – вывела сельское хозяйство на самоокупаемость, а потом и в прибыль. Причём без помощи федерального бюджета...

Внезапно мне в голову пришла мысль. Так вот, она должна была посетить меня ранее. Мысль состояла в том, каким образом мне придется объяснять своё пристрастие к почвоведению и агротехнике? Тут я крепко призадумалась о своих планах на среднесрочную перспективу.

Я имела весьма смутное представление о том, как я сюда попала, и ни малейшего - как выбраться. Кроме того, изменять мир к лучшему я не собиралась, это точно, если только поведать местным о существовании богов Древнего Мира? Расширить, так сказать, кругозор, нечто, кроме Семина-заступника.

Для улучшения мозговой активности я почесала голову в двух местах и нос. Походила немного по комнате... Странно, обычно это помогало, но сейчас... так ничего внятного, не придумав про то, как помочь дорогим родственникам выйти из финансового кризиса, тем более что они приютили девочку-сиротку, но помочь надо было непременно. Однако, давно ночь за окном... Подумаю об этом завтра.

Впрочем, наутро мысли гениальные также бежали от меня прочь, я надела одно из своих платьев, в этот раз из персикового атласа с огромными розами, смутно смахивающими на кочаны капусты. Посмотрела на дело рук своих в зеркале: гибрид сортов капусты Слава и Белорусской, сверху пусто, снизу густо. Впрочем, я давно уже не переживала по поводу недостаточного присутствия у себя девичьей гордости, даже Виталик, как мне помнится, устал в своё время над этим "разгоняться". Ладно, будем считать, что сойдёт для сельской местности. Однако, проблему это не устраняло, и я призадумалась над этим во время спуска вниз в столовую. «Лучше бы дорогу запоминала. А то отпустила Рину, сама виновата, в общем».

Внезапно на моём пути встретился Стефан. Он с милой улыбкой предложил мне свои услуги в качестве провожатого в опасном приключении по поискам столовой. О вчерашнем инциденте – ни слова. Очарователен и мил, сама любезность и предупредительность. Да и смотрел на меня так нежно, что по моей спине промаршировали мурашки ужаса, и спина покрылась липким потом. «Вот гадёныш! И не отцепится ведь, репей! Эх, веником бы тебе по милой морде»!

Я очаровательно улыбнулась милому кузену и прощепетала нечто относительно того, как я рада оказаться в его компании, чрезвычайно сильно надеясь, что моё щебетание не очень смахивает на воронье карканье.

В столовой нас уже ожидали члены семьи. Адриана несколько напряглась при виде нас, памятуя о вчерашнем приключении, но мы рассеяли её опасения, ничем не напомнив про тот инцидент. Всё же тема нормальной, в моём понимании, одежды, не могла меня не беспокоить. Я, видя неизменно элегантно одетую тётушку, поражалась странным, вычурным и безвкусным одеянием прошлой хозяйки моих платьев. Надо бы решать проблемы постепенно, и я решила начать с малой.

- Дорогая Адриана, позвольте поинтересоваться, нет ли у вас модных журналов? Мне весьма любопытны новинки в мире моды.

Тётя с сомнением посмотрела на моё одеяние, но вполне приветливо ответила:

- Конечно, с огромным удовольствием! Я понимаю тебя – твои платья весьма милые, но явно не для повседневной носки, тем более в нашей деревне. Рина даст тебе некоторые мои журналы, надеюсь, тебе что-то понравится!

Я предположила, что она издевается надо мной, но нет, тётушка была серьёзна, как никогда.

«Обед прошел в тёплой, дружеской обстановке». Прямо как в новостном выпуске. Шиза не отпускала меня, и я прилагала огромные усилия для того, чтобы не заржать в голос!

Ну а сразу после него я получила желанные модные журналы. Причём совсем не такие, как у нас – просто с моделями и выкройками, то есть без полезных советов по выведению прыщей и очерков из жизни звёзд. Я смотрела, выпучив глаза – никаких платьев, схожих на капусту или тонны кружев на месте, заменяющим грудь. То есть, совсем!

Я крепко призадумалась. В последнее время у меня это входит в привычку. А мысли мои витали относительно финансовой стороны вопроса красоты. Из книги по юриспруденции и Гражданскому праву, мой весьма вольный перевод опуса монаха Эмилиана «Сборные вопросы, уточнения и различия понятий, личных и вещных прав» я твёрдо знала, что мои родители умершие или другие законные представители, тем более благородного происхождения (мой случай), не могли оставить меня без денег на личные финансовые траты. Но каким образом узнать это твёрдо? Спросить у дядюшки Виктора? И заодно тогда поинтересоваться причиной смерти родителей? Есть некое зерно здравомыслия в этом, но, пожалуй, оставлю её на самый крайний случай. А пока в поисках сколь-нибудь важной информации можно пошарить в собственных вещах. Разумеется, без помощи верной Рины. Что ж, сказано – сделано. Подозвав горничную, торжественным тоном сообщая ей о том, что она может считать себя свободной до вечера. Слёзы, подвывания – реакция на мои слова:

- Как же так, госпожа Анна! Вам что-то не нравится? Так вы скажите, я всегда исправлю! Али неуклюжая зело? Так я прилежная, учиться буду, как есть буду!

- Что за странные мысли? Всё нравится! Что за истерика!?

Оказалось, что Рина сейчас на испытательном сроке находится в качестве моей горничной. И тётя Адрияна, когда переводила девчонку со двора, строго предупредила её, что малейшее недовольство – и Рина вернётся обратно к курам и гусям.

- Да и госпожа Адрияна строгая такая - страсть! Отправит она меня взад, как есть отправи-и-и-и-т!

С трудом уговорив Рину и сообщив той, что недовольства никакого не испытываю, что всё в порядке, выпроводила девчонку из комнаты, велев при этом всенепременнейше навесить родителей в деревне, откуда она с Мирко родом. Деревушка Подуево была совсем рядом с помещьем, километрах в трёх, но у меня будет время для поиска – пока дойдёт, пока вернётся...

- И гостинцев отнеси своим родителям. Я думаю, никто будет не против!

- Меньшим сластей каких, если только, – немного задумчиво произнесли Рина.

И разлилась новым потоком слёз – на этот раз слёз благодарности. Чем смутила меня окончательно. Ведь благородства в моём поступке – ни грамма. Одна лишь корысть да чистый эгоизм! В общем, отвертелась от горничной и перевела дух: всегда считала, что занять себе прислугу – весьма сложное мероприятие. Оказалось – отвертеться от неё - посложнее будет!

Окинув плацдарм для поиска хищным взглядом, по привычке почесала голову: с чего начать свой титанический труд? Спальня, будуар и небольшая гостиная. Да закуток, в котором было спальное место самой Риной. Покои весьма небольшие, но по площади явно превышающие мою двушку в спальном районе (новостройка, подземный гараж, ещё десять лет ипотеки...).

Однако нет времени на сплин. Я со всей ответственностью приготовилась к поискам. Остались лишь пустяки – узнать, как выглядит то, что я ищу. Наконец я сообразила, что это должны быть какие-то печатные документы. И принялась за методичный обыск. Как вариант – письма родителей к родственникам, купчая на дом в столице, документы о наследстве – то есть всё то, что помогло бы мне пролить свет на положение вещей.

Да уж, моему обыску могли бы даже дознаватели Львовского МГБ позавидовать. Выдвинула всё, что можно выдвинуть, отодвинула всё, что можно отодвинуть и далее по списку. Причём, старалась делать это по возможности тихо. В общем, обыск в интеллигентной семье. Казалось, что перерыла все комнаты, обогатилась на некоторое количество наличных денежных средств, пыли на платье и дорожной, согласно которой госпожа Анелия Эдор прибыла из самой Румы. Вдруг взгляд бешено горящих глаз остановился на высоком платяном шкафу. Встав на носочки, наверху шкафа я увидела нечто, похожее на коробку из-под обуви или шляпную коробку, перевязанную голубой ленточкой – отличное место для сокрытия важных вещей.

Допустим, милое создание – Анелия Эдор, могла припрятать в эту чудесную ёмкость чрезвычайно важные документы или вещи, никто бы и не подумал, что они могут находиться в столь недостойном месте. Никто, кроме меня. Говорю сейчас, как человек, что хранил документы на квартиру в коробке из-под смесителя, что купила сто лет тому назад в Леруа Мерлен.

Прогнав внезапно появившуюся от воспоминаний лёгкую хандру, озабочилась делами, так сказать, насущными. А именно – как мне достать эту очаровательную коробку, что манит меня нещадно!

Самое простое решение – просто подставить стул – не проходило по одному параметру: даже если я на него залезу, коробки мне всё равно никак не достать. Несмотря на стопроцентную гарантию, я притащила стул на резных ножках. Что в моих действиях превалировало – упрямство или глупость – не так уж и важно, не правда ли? Решив проверить свою теорию экспериментальным путём. Хм, не достаю. Взгляд мой упал на небольшую банкетку возле моей

кровати. Хорошая такая банкетка. И высота у неё хорошая. Вот как раз такая, какой бы мне хватило, чтобы, подставив под стул, достать заветную коробочку.

Бред? Возможно, но тогда я так не думала. Оттащила стул, поднатужилась, сдвинула с места банкетку и, производя неимоверный шум, дотолкала её до желаемого места. Присела на нее и перевела дух. «Однако расслаживаться нечего!», - бессмертная фраза Маргариты, которая в равной степени подходила и мне. Поставила стул на банкетку – вышла некая шаткая конструкция, на первый взгляд весьма травмоопасная. Так же, как и на второй.

Глава 8

Первая медицинская помощь сразу после ушиба,
Должна быть направлена на уменьшение боли и
Кровоизлияния в ткани.

С этой целью используют холод

И накладывают давящую повязку.

Учебное пособие под редакцией Айзмана А.И

"Что за русский, что не любит быстрой езды? И не полагается на русский авось?", - добавила я от себя.

Правой рукой, держась за спинку стула, левой неловко перекрестилась и полезла наверх. Что ж, первая часть «марлезонского балета» была успешно исполнена. Я, качаясь вместе со стулом и подвывая от страха, смотрела наверх. До заветной коробушки осталось совсем немного.

Я даже смогла дотронуться до неё кончиками пальцев. Но подцепить и подтянуть к себе поближе всё равно не удалось! Я стиснула зубы: «Соберись, тряпка!». Шиза плохого не посоветует. И пошла ва-банк!

Подпрыгнула на стуле для того, чтобы в полёте сбить коробку со шкафа. В результате моих опасных действий стул сначала зашатался на банкетке, а затем с ужасающим грохотом с неё свалился. Без меня, разумеется: я просто-напросто повисла на шкафу, уцепившись пальцами за его край. От страха и ужаса даже материться не могла. Просто сипела, перебирала ногами в надежде зацепить ими... воздух? Наверно, его. Больше цеплять-то было нечего!

На звук разбираемой мебели в комнату ворвались Марко со Стефаном. Следом бежала тётушка. Сказать, что они были удивлены творческому беспорядку в моих комнатах – всё равно, что промолчать.

- Что з-з-десь происхо-о-дит? – никогда ранее не замечала за Марко склонности к заиканию. Остальные родственники просто стояли молчаливыми статуями и вовсе не собирались заниматься спасением моей жизни и здоровья.

- Прибраться вот решила! А то всё руки не доходят, – сипло сообщила я своим подмышкам. Слегка извернувшись, одним глазом посмотрела на лица милых родственников. М-да, несите ещё один стул – ради такого зрелища не жалко!

Между тем, Марко отмёр настолько, чтоб предложить мне свою помощь в этой несколько щекотливой ситуации. Он интеллигентно предложил мне отлипнуть от шкафа, а он меня поддержит. Он даже поднял руки для того, чтобы осуществить задуманное, но не тут-то было – с хриплым карканьем я разжала пальцы рук и упала попой ему на плечо.

Не думаю, что именно такую помощь хотел мне оказать Марко, поскольку был несколько удивлён моим стремительным падением. Он аккуратно, со мной на плечах, сложился между софой и банкеткой. Можно было даже подумать, что ему там комфортно, если бы не длинная заковыристая фраза, с междометиями и оборотами. Всё, как полагается!

Футы-нуты, какие мы нежные! Не понравилось ему, видишь, что я упала на него. Со всяким может случиться! Нечего панику наводить! Я решила, что самое время сползти со своего спасителя. Однако это оказалось легче сказать, чем сделать – моя левая нога застряла напрочь.

Для её извлечения нужно было предпринять весьма серьёзные шаги. А именно: либо отодвигать софу, либо отколупать Марко по кусочкам. Правду сказать, был ещё один способ – просто вырвать мне ногу! Но до третьего способа Стефан не додумался, а я постеснялась его озвучить.

Стефан принял самое горячее участие в операции под кодовым названием: «Спасти рядового Марко»!

- Так! Хватит орать, Марко! Уверю тебя, непоправимого не произошло, - между тем, я не почувствовала в словах младшего брата ни любви, ни заботы о жизни и здоровье Марко. Одни насмешки и подкалывания.

Не могу не согласиться, что Марко своим поведением надутого индюка весьма способствовал подобному отношению к себе. Тётушка была на грани помешательства. Марко слегка пошевелился подо мной. Откуда-то снизу снова стали доноситься стоны и стенания о своей незавидной судьбе и сетования на своё слишком хорошее воспитание!

- Вытащите меня отсюда, наконец! – глухо доносилось недовольное ворчание.

- Дорогой братец, твоё поведение недопустимо – ты сетуешь на перипетии судьбы весьма напрасно! Я как раз размышляю о том, как тебя вызволить без урона твоего достоинства!

Стефан хоть и декларировал посильную помощь в вызволении брата, но мало для этого предпринимал. Ну, кроме наличия самого серьёзного вида, конечно. Хотя, всё же какие-то действия ему пришлось предпринять: он смог немного отодвинуть с ужасающим скрипом софу, и общими усилиями мне удалось извлечь свою конечность. По итогу у меня был только моральный ущерб. Чего нельзя было сказать о Марко.

Между тем, Адрияна уже вовсю хлопотала над своим первенцем: ему было строго запрещено двигаться для того, чтобы не ухудшить ситуацию и не спровоцировать иные травмы, связанные на этот раз не с моим падением, а с переносом на иное место. Зато была предложена подушка и тёплый плед. Адрияна была полна решимости заняться немедленным лечением Марко.

- Дорогой, как ты? С тобой всё в порядке? Позволь, я вызову лекаря!

- Мама, не делай из него посмешище! На него просто упала девушка! Единственное, что у него пострадало – это самолюбие, – судя по всему, Стефан не полагал, что Марко при смерти, его явно позабавила и эта ситуация, и незавидная участь брата.

Между тем, причитания тётушки набирали обороты, и тут уже не выдержал невинно пострадавший:

- Мама, прошу тебя, я в порядке, правда! Максимальный негативный исход, который здесь мог бы быть – это то, что мне пришлось бы жениться на кузине Анелии! Но уверю тебя, жизни моей ничего не угрожает!

Марко со страшным стоном встал на колени, с трудом разогнулся и вылез из той дырки, куда так стремительно упал со мной на плечах. Повернулся ко мне с лицом, не предвещавшим ничего хорошего!

- Я чувствую, что теперь мы настолько близко знакомы, что можем переходить на «ты»!

- Эээ... почему бы и нет?!

- У меня один вопрос, и я жду на него правдивого ответа! Что ты искала в шляпной коробке? - Стефан взял в руки коробку с явным намерением её открыть. – Я могу это сделать, дорогая Анна?

Я слегка задёргалась. Между тем, этот паршивец нарочито медленно начал открывать шляпную коробку, затем жестом фокусника запустил туда руку и вытащил... дамскую шляпку!!!

- Это шляпа?! – удивлению его предела не было.

- Это шляпа! – утвердительно повторила Адрияна.

- Ну да, шляпа... - недоверчиво протянула я.

На меня смотрели три пары глаз. Чувствуя себя на допросе с пристрастием, тихо проблеяла: «Я просто искала документы...».

- Какие документы? – сразу понятно, что мои дорогие родственники не подозревали о столь необычном использовании упаковочных материалов. – В шляпной коробке?

- Я всегда храню их в подобных местах! – внезапно окрысилась я.

Возразить на это ничего у присутствующих не нашлось. Открылась дверь и с опаской просочилась Рина.

– Простите, господа, я могла бы вам чем-то помочь?

Адриана пренебрежительно хмыкнула:

– Если только прибратся в комнатах. После этого обыска ни одной вещи найти невозможно. Постой-ка, Рина, помочь можешь – госпожа Анелия запомнила, куда положила некоторые свои документы.

– Да, это так. Забыла. – пробормотала я.

Не представляю, какие мысли были сейчас в голове у Риной, поскольку на её лице было лишь выражение вежливости и ничего более. Девушка аккуратно переступила через валяющуюся мебель и прошла к тому шкафу, с которым у меня так много связано.

Спокойно открыла дверцу и достала оттуда небольшой предмет, который я, когда рылась в шкафу, опознала как дорожный несессер. Рина открыла его и нашему вниманию предстали несколько документов. «Не богато, однако», – шиза не дремлет.

– Вы положили их в эту сумочку их ещё до того, как сюда приехать, да видать, и вправда не при памяти...

Я сделала вид, что, по сути, всё нормально!

– Да вот, только сейчас и вспомнила... – повертела бумажечки, не зная, что с ними делать. При этом прекрасно понимала, что мой рейтинг интеллекта в глазах окружающих находится в районе плинтуса!

Адриана спросила, не обращая ни к кому конкретно: «Интересно, ужин уже готов?».

Стефан всё же не удержался и заржал.

Оставшись наедине с собой, не считая причитающей Риной, я с некоторой опаской развернула бумаги. Х-м, и было из-за чего чувствовать Марко под своей попой и издевательства Стефана? Про молчаливый культурный шок их маменьки я просто молчу!

Собственно, те самые документы представляли из себя купчую на дом в Руме, столице, то есть местной. На имя Станимира Эдора. И документы о наследстве. Того самого дома на имя девицы Анелии Эдор, что вступит в наследование за своим отцом после своего совершеннолетия.

До тех же пор её опекуном является, ну кто бы сомневался – Виктор Валер. И что из этого следует? Пока непонятно, поскольку лимит на умные мысли у меня был исчерпан ещё позавчера, аккурат перед тем моментом, как меня понесло в библиотеку. Воровать книги по почвоведению.

Я решила смалодушничать и остаться в своих комнатах, не появившись вниз на общем ужине. Но не тут-то было. Появился Стефан и, даже не пытаясь скрыть счастливую улыбку, пригласил меня спуститься вниз.

Якобы он крайне обеспокоен, чтобы я не заблудилась. «Ну и сволочь!», – не могла не восхититься я! Нацепив на себя другое, столь же кочанообразное платье, я побрела вниз, опираясь на руку Стефана. То есть, просто повиснув на ней. «Вот и правильно, неча подлы делать! Чтoб не повадно было», – шиза разошлась, как никогда!

На ужине было внезапно тоскливо. Овощи на пару и мясо отварное! Эх, хлебушка бы! И булочек горячих на завтрак... и японскую губозакаточную машинку. Автомат. Я уже заметила, что зерновых во всех их многообразиях, тут не произрастали. Как таковая, мука была – грубого помола. Из неё изготавливали хлеб в виде толстых лепёшек. И большой популярностью такое изделие не пользовалось!

Все приятно побеседовали о погоде, о природе... ни малейших намёков на произошедшее сегодня. Марко был хмур, ничего нового, беседу поддерживал лишь Виктор, который был не в курсе. Счастливчик! Меня же совесть заела. Марко явно было не по себе подо мной, и

я сочла своим долгом попросить прощения! После ужина он пойдёт в библиотеку, я там всё скажу о своих сожалениях, принесу, так сказать, извинения потерпевшей стороне.

Всё таки, одна гениальная мысль меня сегодня посетила. Обрадовавшись ей, я быстро доела и распрощалась. Где находилась библиотека, я запомнила накрепко! И уверенным шагом направилась в нужном направлении, не забывая мониторить обстановку на предмет наличия Стефана. Я имею в виду, что этот мелкий гадёныш запросто мог проконтролировать моё возвращение в свои комнаты.

Кстати, уборка там шла полным ходом. С привлечением сторонней рабочей силы.

То есть, кроме Рины в ней принимали участие еще три горничные. То-то мне весь ужин икалось! За неспешными этими размышлениями я и добрела до библиотеки. Присела в кресло у камина в ожидании Марко. Даже порепетировала немного свою речь, в которой я винюсь в поведении, недостойном девушки благородного сословия... однако мне это быстро наскучило, и меня понесло к книгам.

Не могу сказать, что рассчитывала найти среди них корешок «Внешнее экономическое обозрение. Импорт и экспорт зерна в цифрах». Поэтому села за письменный стол. Привычка за годы преподавательской деятельности – вначале писать план урока.

При воспоминаниях об этом хмыкнула – многие думают, что квалификацию педагога определяет качество знаний, которые он даёт ученикам – ничего подобного. План урока – вот первый показатель. Мне и разряд, как я припоминаю, я своё время так повысили... впрочем, я отвлеклась!

Итак, определяем для себя реперные точки: мне интересны посевы зерновых, увеличение доходности поместья и то, как я смогу объяснить свои познания домочадцам.

Набросав некоторые тезисы, я стала их разбивать на очерёдность совершения действий. В результате получалась белиберда – если я не расскажу о своих планах управляющему помещением, то есть Марко, то я не смогу их осуществить. Если расскажу – тоже. Ибо кто ж мне даст? Да и информации у меня слишком мало. Что сеять? Что типичные хлеба – это понятно, но что именно? Пшеницу, рожь, ячмень? Где взять семена?

Одни вопросы и никаких ответов. Я исчертила ручкой-самопиской весь лист, но ничего путного так и не достигла. Разболелся нос от интенсивного почёсывания, а внятные мысли так и не пришли.

Глава 9

Информация – ключ ко всему.
Вы должны узнать сильные
Стороны ваших врагов
И понять, кто из друзей
Вам вовсе не друг.
Лорд Варрис «Игра престолов»

Всё же я решила поделиться с Марко некоторой информацией. Обменяться, так сказать. Информация была нужна, как воздух. Это решение пришло ко мне после выдеранного клока волос и носа, расчёсанного в кровь. Всё это – как следствие интенсивных мыслительных процессов в моей голове. Услышав шаги за дверью, облегчённо выдохнула – «И где черти носили Марко так долго»? Голос Виктора и звук открывающейся двери.

Сюрприз, однако. Мысли в моей голове зашатались, сталкиваясь и падая друг на друга. Не думаю, что Виктор обрадовался бы моему присутствию в кабинете. И я решила поступить просто – в кабинете находилось огромное кресло возле камина. Вряд ли кузен или мой дорогой дядюшка решили бы отдохнуть перед камином и я, лишь только услышав звук открывающейся двери, немедленно ринулась к этому креслу и забралась на него с ногами.

Пожалуй, первый раз в жизни порадовалась тому обстоятельству, что не имею особо выдающихся форм – ничего у меня и нигде не торчало. Я скрючилась в кресле и попыталась дышать пореже. Однако Марко с отцом явно продолжали прерванный разговор:

- Я не сомневался, что ты поймёшь, сынок! Мы приняли верное решение! И твоя поддержка для нас много значит!

- Надеюсь, ты прав! Значит, всё уже решено? Оговорены ли уже детали?

- Да, конечно! Я не собирался неволить тебя в твоём выборе, но у нас нет другого выхода. Тебе лучше всех это должно быть понятно. Дела поместья весьма плачевны и твоя женитьба – это один из способов вывода нас из кризиса. Мы с мамой полагаем, что ты найдёшь верное применение приданому твоей невесты. Оно вполне достаточно, поверь мне!

- Должен ли я объясниться девушки в чувствах? - я слышала по голосу, что Марко немного... расстроен, вероятно.

- Ну что ты, дорогой! Конечно, нет! – вежливо рассмеялся его отец. – Хотя, это, право, будет не лишне. Твоя суженная очаровательная девчушка, ей будет приятно твоё внимание! Я давно хотел бы объединить наши семьи. И капиталы. А под твоим управлением поместье наше, наконец, получит должную заботу и внимание!

- Да, отец! А ещё ты хотел сказать – денежное вливание, – в голосе Марко мне почудилась неприкрытая усмешка. Но Виктор предпочёл её не заметить.

- Ты пойми меня, сынок! На Стефана я не мог бы возлагать определённые надежды – всё-таки он будущий офицер. Но со временем ему отойдёт городской дом. Надеюсь, он распорядится им с умом. Впрочем, мы забегаем вперёд. Главное сейчас – твоя предстоящая свадьба. Мы думаем объявить о ней на предстоящем празднике Середины Лета.

Я же по-прежнему вся скукожилась в этом кресле и была ни жива, ни мертва. Это о ком таком шла речь – ну про финансовые вливания в поместье и чувства девичьи?! Я была на грани. На грани истерики и нервного срыва!

Марко в очередной раз заверил отца в родственных чувствах, и тот вышел из кабинета. «О, как! Да тебя разводят на бабки, милочка! Это не про твой ли дом сейчас шла речь?» - шиза надо мной откровенно издевалась, и я её отлично понимала.

То, что я слышала из разговора Виктора с сыном, могло означать лишь одно – милый кузен решил связать себя узами брака с «очаровательной девчушкой», к которой не испытывал

особой приязни, но раз папенька велит... Ну а если речь идёт о финансовом вливании, значит вливать есть что? Ну, то есть финансово... в качестве суженой я представляла себя за неимением другой кандидатуры. Панически облизала губы и подтянула колени к подбородку.

Собрав в голове все имеющиеся мысли, я осторожно, стараясь не расплескать по дороге имеющийся интеллектуальный запас, вывалилась из-за кресла.

Марко сидел за столом и писал нечто в грессбухе. Я посмотрела из-за его плеча – «дебит с кредитом сводит, подлец! Денежки мои (пока в неопределённых для меня количествах) с папенькой своим купно попилили, значит, теперь вона чё! Бухгалтер ты фигов!». Наклонившись, я тихонько шепнула ему на ухо: «Бууу!».

Реакция не заставила себя долго ждать: Марко подпрыгнул в своём кресле, выронил ручку–самописку и сломал перо. Повернувшись ко мне вполоборота и прижав руку к груди, со страшным сипом, выдавил: «Анна! Можно было и постучать! Я не слышал, как ты вошла! А если бы я умер!?».

- Стала бы вдовой! Весёлой! – очевидно, выражение моих глаз не предвещало ничего хорошего.

Кто-нибудь смотрел фильм «Тупой и ещё тупее»? Так вот Марко – это ещё тупее. Он с недоумением посмотрел на меня и протянул: "Вдовой? Вот как? И кто на тебе женится?".

Решив добить будущего супруга своей осведомлённостью, крикнула ему в лицо:

-Ты! Ты женишься на мне! И не смотри на меня, как на припадочную! Я всё знаю! Да, знаю! – в подтверждение своих слов топнула ногой о ковёр. – У меня, быть может, мозги, как у блондинки последней, но слух-то хороший! Вы с дядюшкой вполне конкретно об этом говорили!

Мой палец обвиняюще тыкал в лицо дорогому родственнику. С Марко можно было писать холсты о смирении и всепрощении – наверно, сам Семин–заступник бы прослезился, увидев сей лик! Немного привстав с кресла – много не позволила я, подошедшая близко, милый кузен произнес:

- Вообще-то я бы не хотел на тебе жениться...

- Да знаю я, просто обстоятельства заставили, – я смогла произнести чуть более спокойно.

- ...поскольку я женюсь на другой, – закончил фразу этот человек, - на дочери наших соседей – у них поместье к югу от нас – Сады.

- То есть как «на другой»? Не понимаю! - наверно, на меня со стороны было жалко смотреть. - Просто я тут... а Виктор говорит – женись, мол, сынок, и всё тут! А я такая – ужас, ужас! ... И вот, в общем! Это самое...

Я закончила свою речь невнятным бормотанием. Думаю, при желании можно было разобрать «самым решительным образом очаровательное создание» и «уважение к взрослым». Так паршиво я не чувствовала себя никогда. Никогда.

Даже, когда мои родители сказали мне, что Соня будет учиться на археолога, а я на педагога. Даже, когда моя подруга однажды сказала, что она забеременела от Виталика и аборт делать не собирается... и даже когда я однажды услышала от своей будущей свекрови в трубку телефона о том, насколько я недостойна перспективного молодого человека!

Я тихонько присела на соседнее кресло и молча опустила голову. Да уж! Сказать было нечего! Помолчав немного, Марко выдал: «А зачем ты здесь находилась?».

- Хотела извиниться!

-За что именно?

- За то, что упала на тебя сегодня сверху! Нехорошо получилось!

- Только за это извиниться?! – голос кузена был сух, как никогда.

- ...да, пожалуй, нет, не только, – даже тяжкий вздох мой не смог разжалобить этого человека!

- Ну, так извиняйся! Я тебя не останавливаю...

Я подняла голову для того, чтобы лично лицезреть подобное жестокосердие. «Ах ты, ... последний!», - я едва не произнесла это слух. Глаза этого... человека смеялись! Он просто надо мной издевался! Я задохнулась от возмущения:

- То есть, я тут распинаюсь, не знаю, как ещё покаяться в грехах своих бесконечных, а тебе весело?! Весело?!

Я немного побегала вокруг письменного стола и в процессе движения умудрялась размахивать руками и причитать. Однако это не помогло мне внятно оформить мысль.

-Ну, погоди у меня! Ох, погоди! Мстя, моя будет страшна! Мстя моя будет... будет... значит... вот...

Всё, последний запал испарился, и я устало присела в то кресло, с которого я столь бурно вывалилась.

- Я полагаю, что воспитанный господин в этой ситуации просто обязан оставить девушку в одиночестве, - глухо пробурчала я.

Между тем, Марко больше не веселился. Он подошёл и уселся рядом, в то кресло, что я уже стала считать своим.

- Вне всякого сомнения, воспитанный господин так бы и поступил. Хорошо, что я не такой, правда? - в его глазах больше не было смеха. Лишь усталость. Казалось, я смутилась ещё больше. Хотя казалось, что дальше некуда...

Внимание Марко переключилось на мои бумаги, в которых я активно чёркала только мне понятные каракули. Он взял в руки схемы осушения болот.

- Позвольте поинтересоваться, дорогая кузина, что это вы изволили начертать?

- План развития. Предварительный, - с неохотой буркнула я.

- И что же мы будем развивать? - ехидства у Марко было не занимать. - Дубовую Рощу?

- Именно. Сельское хозяйство и животноводство. - я угрюмо сообщила в общих чертах о своих видениях относительно местного агробизнеса. - Только это общий набросок. Мне нужна конкретика.

Марко с сомнением посмотрел не меня:

- Правильно ли я понимаю, что на болотах ты собираешься выращивать... пшеницу? Ту, из которой пекут хлеб?

- Именно! - чувствую себя полной дурой, я продолжала вещать о правильности своего плана по выходу из кризиса.

- Видишь ли, Анна, Дубовая роща никогда не занималась производством зерна. Оно здесь просто не растёт. Только гораздо южнее, где более подходящий для этого климат. Как ты, наверное, заметила, определённую часть наших владений занимают болота. Там весьма непросто вырастить нечто полезное. Нечто бесполезное там растёт само.

- Это лишь примерные наброски. Мне пришло в голову, что можно заняться осушением болот и рекультивацией земель. Они могут быть весьма урожайны при правильном ведении земледелия, - мой голос становился всё тише... - я могла бы заняться более точными прогнозами, если ты не против...

Кузен с сомнением посмотрел на меня:

- Всё же учёба до добра не доводит. Я знал, что ты получала образование в гимнасиуме для благородных дам в Руме, маменька говорила об этом, но всё же...

Я выдержала его пристальный взгляд, не дрогнув.

- Я не припоминаю, чтобы там преподавали точные и естественные науки. Откуда столь любопытные познания?

- Э... ты преувеличиваешь мои познания. Однако у меня есть желание!

Дорогой родственник с тяжким вздохом на секунду прикрыл глаза. Тяжело выдохнул:

- Хорошо. Будем считать, что я готов тебя выслушать. И даже сделать это максимально внимательно. Насколько я мог понять из твоих... хм, записей, что ты рассматриваешь болота в районе Гнилушек? И хотела бы их превратить в пашни?

- Верно, ты всё понял! Работы достаточно трудозатратные, однако не так уж велики денежные вливания. Ну а крестьяне любят работать за ради Семина-заступника! – я недовольно передёрнула плечами. Да уж, презентация как-то не задалась с самого начала. Я никак не могла поверить в серьёзность слов Марко.

Своё путешествие по Гнилушкам я помню не очень хорошо. Припоминаю лишь то, что это было явное низинное болото с активными торфяниками и соответствующей растительностью. Для их сельскохозяйственного освоения потребуется проведение дренажных работ в сторону понижения рельефа. А также культуротехнические работы на осушаемых землях. Однако Марко я вряд ли бы сумела бы всё сообщить. Поэтому, собравшись с силами, выдала: «Своё путешествие по Гнилушкам я помню не очень хорошо...».

Хмыканье милого родственника было мне ответом:

- Что ж, не вижу каких-либо проблем. Не помнишь – мы готовы освежить твои воспоминания! Будь любезна, будь готова это сделать завтра, аккуратно после завтрака. Засим, прошу разрешения откланяться!

Я осталась в кабинете одна. В сердце тихонько заныло. Во что же я ввязалась?!

Глава 10

- Ух, какая у тебя собака! Зачем завела?
- Чтобы по парку поздно вечером не страшно было гулять.
- И зачем тебе в темноте по парку гулять?
- Как зачем? Собаку выгуливать надо! Что непонятного?

Утро наступило очень быстро! По здравому размышлению, я решила приодеться для прогулок к Гнилушкам попроще. С разрешения тётушки я немного порылась в её гардеробе, откуда, с помощью Рины, был извлечён на свет божий некий костюм, который, при наличии фантазии, можно было условно назвать костюмом для прогулок.

На этот раз без рюшек и бантиков. Нечто, смутно напоминающее брючный костюм с широкими брюками и приталенным жакетом. С сожалением посмотрев в зеркало на то место, где должна была находиться по природе грудь, подумала, что дальше тянуть было уже невозможно, и побрела вниз, как обычно, в сопровождении Стефана, который совершенно случайно ошивался возле моих комнат.

При случае я как-то поинтересовалась – комнаты самого очаровательного кузена находились в другом крыле. С какой целью он регулярно прогуливался возле моих комнат? Будь я более романтична и менее самокритична, я бы предположила, что моя краса девичья сразила в самое сердце Стефана. Весьма печально, но причина тут явно иная. К примеру, ею могло бы стать воровство книг... я дала себе зарок разобраться с этим. Однако, все проблемы по мере, так сказать, поступления.

А в данный момент мы под ручку шествовали вниз, в столовую. Медленно и печально, как на похоронах.

- А, не правда ли, дорогая кузина, погода нынче стоит замечательная? Совсем тепло, как летом. Третьего года я также приезжал в поместье, так вот, изволите ли думать – точно так же было солнечно и всячески приятно.

Стефан разливался соловьём и улыбался так, что его коренные зубы были видны со ста шагов. И смотрел на меня так нежно, как тигр на резвящегося оленя. Ну, или как удав на кролика, тут уж, что кому ближе, как говорить.

- А какие тут зимы? – моё бурчание даже при всём желании нельзя было бы назвать вежливым разговором.

Однако моего собеседника это ни в малейшей степени не расстроило. Какой, однако, он неприятный! За беседой о природе и погоде мы добрались до столовой. Как обычно, все домочадцы в сборе и ждали только нас. Сумрачный Марко, жизнерадостный Виктор, очаровательная и элегантная Адриана. Она мило улыбнулась:

- Дорогие мои, вы, как всегда, вместе! Доброе утро! Какие планы на сегодняшний день?!

- Вы правы, дорогая тётушка! И погода нынче чудесная! Как раз для лёгкой прогулки до Гнилушек! - как можно более любезнее ответила я, чем ввела в смущение окружающих.

Даже Виктор потерял свою безмятежность, что же говорить про Адриану? Она была просто в простратии. Дорогая тётушка не подозревала, для какой цели мне понадобился костюм для прогулок!

Немного пожевала язык и изрекла: «Куда прогулки, прости, дорогая? Просто мне почудилось, что ты сказала, будто решила прогуляться на болото!». Она немного неуверенно засмеялась своим словам.

- Нет, мама! Ты всё поняла верно! И расслышала тоже! У кузины Анны появилась абсолютно необычная идея. – Марко немного подумал, прежде чем продолжить: - И я, как управляющий, с ней отчасти согласен. А именно – в той части, что Дубовой Роще не помешают весьма значительные изменения! Так вот, именно для проверки той самой, хм... мысли, дорогая Ане-

лия и собирается нынче прогуляться к болотам. Разумеется, не одна. Я готов предложить ей посильную помощь и приятную компанию в лице... своего младшего брата!

Я с трудом удержалась от того, чтобы упасть со стула и не выругаться грязно: «Этого гадёныша, что за мной следит, да ещё и в длительную прогулку набивается!?!». Однако постаралась, чтобы на моём лице не отразились столь бурные эмоции! Стефан смотрел на меня с нежностью и улыбкой голодной акулы, к которой плывёт добыча. Плывёт, заранее зная о своей незавидной судьбе!

- Разумеется, я со всей ответственностью и внимательностью отношусь к своим обязанностям гостеприимного хозяина и провожатого в этой необычной прогулке! – он лукаво улыбнулся. – Ещё никогда прежде я не сопровождал девушку в столь необычное место!

Ну а мне ещё никогда ранее не хотелось так сильно ударить Стефана! Это желание распирало меня настолько сильно, что я под столом сильно пнула дорогого родственника со словами: «Извини, Стефан, я такая неловкая»!

Но того было не так просто поставить на место! Его улыбка не померкла, и он заверил меня в том, что я могу пинать его так часто, как не вздумается. С огромным усилием воли, не воспользовавшись этим любезным предложением немедленно, я максимально дружелюбно улыбнулась сидящим за столом и заверила их в той огромной чести, что оказал мне Стефан в сопровождении меня, сирой, в трудном и опасном пути!

- Куда именно вы бы хотели направиться?

- Не могу сказать точно, но меня интересует весь район болот. Предлагаю начать с малого. У меня есть кое-какие задумки, которые я хотела бы проверить. Где меня нашли ребята?

Мне пришлось говорить, как можно более спокойным тоном. Между тем, меня распирало волнение: совсем скоро я смогу убедиться в верности своих предположений. Или же в их неправильности.

- Я не могу сказать точно! – Стефан был необычно серьёзен. – Полагаю, что участники твоих поисков смогут более точно указать место твоего обнаружения! Возможно, Рина согласится на нашу удивительную прогулку на лошадях к болотам!

«На лошадях! На лошадях! На каких таких лошадях?! Что говорит этот гадёныш?! Ты тоже это слышала, подруга?!». Ещё немного и я бы завопила в голос.

-Эээ! Как чудесно! Мне кажется, я так давно не каталась на лошадях! Можно мне... максимально смирный транспорт? Ну... такой, чтоб только передвигался сам... можно, даже не быстро!

Если кому-то и показались мои слова странными, то они не подали вида. Более того, Адриана даже припомнила, что в их конюшне есть на редкость смирная кобылка по кличке Чернушка.

- Разумеется, дорогая, это чудесный вариант для тебя! – Виктор в своём репертуаре. – Единственный момент – нужно следить, чтобы она передвигала копытами: весьма любит маневрировать своими обязанностями.

- Ну да, а ещё внимательно следить, чтобы эта развалина прямо под тобой не протянула копыта! – успокаивающе пробормотал Марко с набитым ртом. Одним словом, за завтраком было весело всем. Ну, кроме меня, разумеется!

Н-да! Печально это осознавать, но окружающие были правы – обещанная мне кобылка Чернушка имела максимально безобидный вид. А именно – вид животного, который очень просит не беспокоить его по пустякам. Животинка посмотрела на меня очень грустно и печально, когда я, по совету Стефана, пришла на конюшню с целью подружиться с ней.

Она категорически отказывалась понимать, для какой цели могла бы мне понадобиться. Мирко, которого попросили запрячь Чернушку, не понимал этого также. Однако спорить со Стефаном не стал. Чернушка также покорила своей судьбе, и мы потихонечку трюхали в

сторону болот. Каким образом я садилась на это транспортное средство с провисшим пузом – история отдельная и душещипательная!

Но сейчас не об этом! Причиной путешествия нашего кавалерийского отряда являлось моё желание проверить теорию использования местных болот в коммерческих целях «и понять всю бесперспективность», как напутствовал нас Марко перед началом пути. Но это не смутило юных натуралистов в моём лице и радостного предвкушения прогулки на лице Рины, которая «страсть как хотела прокатиться на хозяйской лошади».

С какой целью Стефан решил осчастливить нас своим присутствием – сказать сложно. Я предпочитала думать, что причина большой любви к природе – это всего лишь просьба Марко, который не нашёл в себе силы нас сопровождать.

Для определения качества и типа заболоченности, как я бы сказала, проходя практику на третьем курсе, я взяла с собой нехитрые приспособления – небольшие металлические ведёрочки для образцов торфа, лопатки для его извлечения, и альбом для набросков. Упаковала Рина всё это добро в матерчатый чехол. В общем, едущему рядом со мной Стефану приходилось в равной степени страдать как от неизвестности относительно содержимого моей поклажи, так и от звона и грохота, который она издавала!

С непривычки я отсидела на смирной лошади себе всё, что только можно отсидеть и смозолила всё, что лишь можно смозолить. Чернушка из центра нашей процессии незаметно переместилась в конец.

В процессе движения я пару раз задрёмывала и животина, ощущая моё состояние, просто останавливалась. Я, конечно, просыпалась, подстёгивала её, и мы мирно плелись дальше. Устав любоваться на природу, тихонько напевала себе под нос: «...Бургундия, Нормандия, Шампань или Прованс – куда бы ни унёс вас верный конь, при вас мой меч фамильный и песенка при вас...» (Кинофильм «Три Мушкетёра»).

Я от неожиданности заткнулась, так как наше путешествие было окончено. Чернушка остановилась. Рина уже подбежала ко мне, на ходу вещая: «А вот туточки, значит, мы втроём с Волчком и Мирко вас и обнаружили... в беспамятстве полном».

Я спустилась пониже к болоту. Ну, ничего особенного. При дневном свете оно не показалось мне сколь-нибудь загадочным.

«Однако рассиживаться нечего», – моя любимая фраза у Булгакова. И я в полной мере её придерживаюсь. С изящной кавалерийской походкой я прошла, распечатала свои баулы и под потрясённым взглядом Стефана стала колупать болотную растительность.

Представив, как выгляжу со стороны, не выдержала и засмеялась. Только представьте себе: благородная девица в кокетливой шляпке на боку шагает в раскоряку к болотцу, копошится там в полном восторге и восклицает: «Эх, хорош сфагнум, точно хорош!».

Наконец, все запланированные образцы были размещены по ведёркам, подписаны, где они брались, и торжественно вручены Стефану. Примерное расположение типичных торфяников зарисованы как можно более тщательно. Молодому человеку была поручена особая миссия – донести их до моего транспортного средства. Без повреждений. Однако и столь простая задача привела его не в самое хорошее расположение духа:

- Дорогая кузина! Чем это вы изволили заниматься? Что может быть страннее для дамы благородного сословия, нежели увлечение естественными науками? – он нёс ведра на вытянутой руке, словно они хотели его укусить.

Хотя, возможно, это было оскорблением его благородного носа? Сложно сказать. Я подбадривала Стефана, как могла! Сообщала о том, что он редкий умница и обязательно справится! В ответ получая лишь злобный взгляд и обещание расплаты!

Я стала подниматься от болота к тому месту, где мы оставили своих лошадей под прищмотром Рины, попутно размышляя о том, куда лучше пристроить взятые образцы почв и торфа.

Рина стояла возле лошадей, держа их под узду. Я медленно поднималась, оскальзываясь на скользких берегах болота. Я просто не могла упасть в грязь и доставить невероятное удовольствие тем самым Стефану. Между тем, Рина стояла и нервно оглядывалась по сторонам.

- Ты напрасно нервничаешь, Рина – я верю, что мой замечательный костюм ещё можно спасти!

- Костюм...?! Ах, нет, госпожа, ну что вы! Боязно мне зело! Мне слышался волчий вой! То есть ДИКИХ волков!

- Да ты шутишь верно?! В

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.